

Российский государственный
социальный университет
Университет Прибрежной Каролины

**Семья и семейное воспитание:
кросс-культурный анализ
на материале России и США**

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ

Москва 2009

Коллектив авторов

**Семья и семейное воспитание:
кросс-культурный анализ на
материале России и США**

"Квант Медиа"

2015

УДК 60.561.51я43
ББК 316.356.2

Коллектив авторов

Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США / Коллектив авторов — "Квант Медиа", 2015

ISBN 978-5-7139-063

Настоящая монография – результат совместного проекта ученых Российского государственного социального университета и Университета Прибрежной Каролины (США). В монографии на материале двух стран рассматриваются такие вопросы, как семья и семейная политика, семья в условиях мировых социальных трансформаций, семейные ценности и репродуктивные установки молодежи, тенденции развития семейных отношений, положение пожилого человека в семье и др. Авторы монографии приходят к выводу, что, при всем различии социокультурного развития двух стран, в российской и американской семье прослеживаются и схожие проблемы: высокий уровень разводов, ориентация на малодетную семью, модернизация семьи и семейных отношений и т. д. Особенность книги состоит в том, что тема исследования рассматривается в широком междисциплинарном контексте. Среди авторов известные в России и за рубежом педагоги, психологи, социологи, историки, демографы, антропологи и специалисты других профессий. Книга адресуется научным работникам, преподавателям вузов, аспирантам, а также всем интересующимся данной проблемой

УДК 60.561.51я43

ББК 316.356.2

ISBN 978-5-7139-063

© Коллектив авторов, 2015

© "Квант Медиа", 2015

Содержание

Предисловие	8
Предисловие ректора Университета Прибрежной Каролины (США) доктора Дэвида дэ Сензо	10
Семья в контексте социальной политики России	12
Год семьи в России	13
Социальная политика современной России	14
Социальная политика по поддержке семьи, женщин, детей и молодежи	19
Социальное образование и социальная политика	21
Роль РГСУ в формировании и развитии семейной политики РФ	22
Влияние социальной поддержки семьи на здоровье ее членов	25
Здоровье американской нации	26
Физическая активность подростков	28
Влияние семьи на здоровье	30
Социальная поддержка	31
Социальная поддержка внутри семьи	32
Методики	33
Анализ полученных результатов	35
Литература	36
Что означает термин «Семья»? Точка зрения государства всеобщего благосостояния – США	38
«Семья» и семейная политика	39
Реальная семья: нормативные определения и семейная политика	40
Семья как динамическая конструкция	42
Гендерные роли, экономические компенсации и семейная политика	44
Символическая политика, разнообразие и роль государства	46
Новая точка зрения: альтернативы семейной политики	48
Литература	50
Семья в условиях мировых социальных трансформаций	52
Литература	57
Американская семья в ххi веке	58
Американская семья: прошлое и настоящее	59
Брак и развод	61
Повторный брак и новая семья	63
Жестокое обращение в семье и насилие над детьми	64
Семейная социальная политика	66
Будущее американской семьи	68
Литература	69
Актуализация ценности семьи в современном обществе: социокультурный аспект	71
Семья как социокультурная ценность	72
Индивидуальные ценности отношения к семье	74
Новые феномены, определяющие ценность семьи	76
Причины актуализации ценности семьи в российском обществе	77
Литература	78

Семейные ценности и репродуктивные установки россиян: мифы и реальность	79
Конец ознакомительного фрагмента.	86

**Семья и семейное воспитание:
кросс-культурный анализ на
материале России и США
Под редакцией академика
РАН В.И. Жукова**

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УНИВЕР-
СИТЕТ ПРИБРЕЖНОЙ КАРОЛИНЫ (США)

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ПРОЕКТ

Перевод с английского:

Э.А. Алескерова, АЛО. Васильева, Е.П. Гредина, Е.П. Ильчинская, Е.В. Куликова

Предисловие

ректора Российского государственного социального университета академика Российской академии наук В.И. Жукова

Настоящая монография представляет собой результат совместного проекта ученых Российского государственного социального университета и Университета Прибрежной Каролины (США).

Конечно, в одной книге невозможно охватить все вопросы, связанные с развитием семьи и семейных отношений на современном этапе, но авторы остановились на тех, которые они считают наиболее важными.

Для российских ученых к числу таких вопросов относятся следующие: семья и семейная политика в России; семья в условиях мировых социальных трансформаций; семейные ценности и репродуктивные установки российской молодежи; тенденции развития семейных отношений в современной России; положение пожилого человека в семье; взаимодействие семьи и школы в профилактике детской беспризорности; специфика воспитания детей в асоциальных семьях; особенности социально-педагогической работы с детьми в условиях центров помощи семье и детям; использование народных традиций в семейном воспитании; семья как базовый социальный институт духовного и патриотического воспитания детей.

Американских коллег волнуют такие проблемы, как модернизация семьи на современном этапе; феминизм; семейные ценности; влияние социальной поддержки в семье на здоровье ее членов; особенности усыновления в модернизирующейся американской семье; роль старшего поколения в эволюции американской семьи; вовлечение семьи в раннее обучение детей; справедливость в распределении семейных ролей; эволюция методов, используемых в воспитании детей и способствующих созданию собственного «Я», освоению социальных ролей и приобщению не только к семейным традициям, но и традициям всего американского общества; новое осмысление термина «семья» с позиций американского общества как общества всеобщего благосостояния.

Исследования показали, что, при всем различии социокультурного развития двух стран, в российской и американской семье прослеживаются и схожие проблемы: высокий уровень разводов, ориентация на малодетную семью, модернизация семьи и семейных отношений, появление нетрадиционных (однопольных) семей, в которых возникают проблемы, связанные с восприятием таких семей обществом, усыновлением и воспитанием в них детей.

Прослеживаются также такие проблемы, как старение общества в целом, неоднозначное положение пожилых людей в семье, взаимоотношения между поколениями, недостаточное использование традиций народного воспитания в семье, носителями которых является старшее поколение.

Особенность книги состоит и в том, что тема исследования рассматривается в широком междисциплинарном контексте. Среди авторов известные в России и за рубежом педагоги, психологи, социологи, историки, демографы, антропологи и специалисты других профессий.

В книге содержатся ценные выводы и рекомендации, эффективность которых проверена в течение многих лет научно-экспериментальной деятельности российских и американских ученых.

Представленная книга – не первый опыт совместной работы ученых и преподавателей Российского государственного социального университета и американских ученых из Университета Прибрежной Каролины.

В 2006 г. в издательстве «Союз» РГСУ было издано совместное пособие российских и американских ученых, предназначенное для студентов и аспирантов, – «Методика преподавания в вузе», а в 2007 г эта книга в переводе на английский язык вышла и в США.

Знаменательно то, что книга выходит в 2008 г., который объявлен в России Годом семьи, что еще раз подтверждает важность проблемы, поднятой авторским коллективом.

Надеемся, что сотрудничество будет продолжаться и в дальнейшем.

Предисловие ректора Университета Прибрежной Каролины (США) доктора Дэвида дэ Сензо

Многие американские университеты известны своими определенными характеристиками, такими как богатая история, уровень образовательных программ, финансовая поддержка студентов, выплаты сотрудникам факультета и даже в некоторых случаях спортивные предпочтения. В то время как эти характеристики отражают уникальность университета, большинство американских университетов отвечают и другим требованиям общества. Одной из главных целей частных и государственных университетов является направленность и способность оказывать социальные услуги. Социальные услуги могут затрагивать различные стороны жизни общества и принимать разные формы. Одним из стержневых аспектов выступает американская семья.

С колониальных времен американской истории семья рассматривается как основной институт, обеспечивающий стабильность и стимул к развитию. Посредством своих образовательных программ и работы профессорско-преподавательского состава университеты просвещают, проводят исследования и предлагают специализированные курсы по вопросам, связанным с развитием и обслуживанием семей. Благодаря такой работе университеты оказывают влияние не только на уже сложившиеся, но и на будущие семьи. Подобное влияние способствует поддержке, направлению, а иногда даже и коррекции процесса развития семьи в обществе.

В то время, когда кажется, что только определенные направления деятельности университета имеют непосредственную связь с семейным воспитанием, становится очевидным, что все направления, начиная от образовательных и индивидуальных программ и заканчивая организационными вопросами, связаны с проблемами развития семьи. Говоря о семье, основополагающими часто считают такие науки, как педагогика, медицина, психология и социология. Однако совместно с ними непосредственную связь с семьей имеют менеджмент, экономика, физическая культура, культурология, родной язык и музыка. Задачей университета, администрации и преподавателей является изучение и развитие непосредственной прямой взаимосвязи между образовательными курсами и актуальными проблемами семьи.

В действительности университет должен играть направляющую и руководящую роль в данной конкретной области жизни, выполняя тем самым свою основную миссию – обучать. Несмотря на то, что определение семьи (как проживающие вместе и ведущие совместное хозяйство мужчина, женщина и их дети) за последние годы изменилось, семья занимает важное место и играет решающую роль в формировании американского общества. Независимо от того, изменится ли структура семьи в однополую, внебрачную, приемную, семью с бабушкой и дедушкой в роли родителей или в какую-либо другую структуру, американская семья продолжает развиваться, остается прочной и неотъемлемой частью американского общества.

Эта книга – результат совместной работы двух университетов – является важным вкладом в реализацию миссии университета. Обсуждение российскими авторами таких тем, как семейная политика, социальные условия, семейные ценности, современное развитие семьи, пожилое население, семейное воспитание, негативное влияние семьи на воспитание ребенка, влияние традиций на воспитание детей, вносит существенный вклад в изучение семьи и работу с семьей. Наряду с этим темы, обсуждаемые американскими авторами, такие как семейные ценности; влияние семьи на здоровье ребенка; усыновление; правопорядок в семье; старшее поколение и семья; роль семьи в образовании детей; психологические особенности воспитания детей в США; американская семейная политика; семейные традиции и роли; динамика изменения американской семьи, также вносят неоспоримый вклад в изучение семьи.

Мне приятно отметить, что авторы Российского государственного социального университета и Университета Прибрежной Каролины обратились к такой важной теме в своем совместном исследовании. *Я* полностью поддерживаю такого рода совместную работу, так как данное исследование представляет огромный интерес не только для обоих университетов, но и для наших обществ и всего мира.

Перевод с английского А.Ю. Васильевой

Семья в контексте социальной политики России

В.И. ЖУКОВ, академик РАН, ректор Российского государственного социального университета

Год семьи в России

Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2007 г № 761 2008 год объявлен в России Годом семьи. Это ответ властных структур страны на ожидания и надежды российского общества на возрождение института семьи, базовых семейных ценностей и национальных традиций. По мнению Д.А. Медведева, председателя Оргкомитета по проведению Года семьи в России, мегапроект системы мероприятий по проведению Года семьи в России позволит объединить усилия государства, общества, бизнеса вокруг важнейших вопросов укрепления авторитета и поддержки института семьи, закрепить тенденцию роста рождаемости и послужит возрождению авторитета семьи в стране. «Несмотря на обилие мероприятий, праздников, информационных поводов, не они являются главными, и даже не дополнительные средства и выплаты, и не объекты, которые будут построены. Наша главная задача – вернуть российской семье тот авторитет, который она имела в начале прошлого века», – сказал Д. Медведев на одном из заседаний Оргкомитета по проведению Года семьи в России в 2008 году.

Для населения России семья и семейные ценности занимают ведущее место в системе жизненных приоритетов, особенно на фоне постоянной трансформации влияний как на мировоззрение, так и на реальное поведение большинства институтов социализации – проводников моральных ценностей и ориентаций. В этих условиях семья становится важным проводником не только формирования, но и воспроизводства базовых общественных ценностей и отношений. Как показывают исследования, семья сегодня является для значительного числа современных россиян сверхценностью, мобилизующей их социальную и экономическую активность. При этом и сами семейные ценности не являются неизменными – они меняются под влиянием всего многообразия факторов социальной трансформации общества.

Степень устойчивости семьи – это индикатор социальной устойчивости общества, его политической системы. В числе основных принципов Европейской социальной хартии, к ратификации которой последовательно движется Российская Федерация, провозглашено, что семья, являющаяся основной ячейкой общества, имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения ее всестороннего развития. Эти подходы выдвигают требования к формированию особой социальной политики в отношении семьи как важнейшего института общества.

Социальная политика современной России

Социальная политика современной России созвучна времени, которое переживает наша страна.

Это время системного осознания и государством, и институтами гражданского общества своей социальной роли, социальной ответственности, социальной миссии – качественного эффективного служения народу.

Это время доминирующей инновационности в решении задач стратегического развития страны, в том числе в сфере разработки и реализации социальной политики, национальных, отраслевых, региональных социальных проектов, их кадровом обеспечении.

Это время определенной коррекции политического курса, в том числе и в социально-образовательной сфере.

15 января 2008 г. на встрече с руководителем Совета Федерации В.В. Путин заявил, что Россия должна перейти к качественно новой социальной политике – политике социального развития. При этом он подчеркнул, что ее содержание гораздо шире, чем просто выплата пособий и финансирование социальных учреждений. Речь идет о формировании современной социальной сферы вокруг человека, работающей на улучшение его здоровья, образования, жилья, условий труда, повышение конкурентоспособности и доходов, в конечном счете на развитие российского народа, не просто на сбережение, а на развитие.

В социально-гуманитарных науках, в реальной практике сложились устойчивые представления о специализации политической деятельности, включая стратегический уровень. В научную литературу и повседневную лексику вошли понятия «внешняя политика», «внутренняя политика», «экономическая политика», «социальная политика», «аграрная политика» и т. д.

Подобная политическая специализация позволяла ранее и позволяет сегодня раскрывать многие актуальные проблемы. Но политика не может быть только специализированной или отраслевой. Именно поэтому с конца XX века стали выдвигаться и обосновываться идеи о стратегической вариативности, основанной на диалектическом синтезе принципов специализированной комплексной политики. По этой причине в категориально-понятийном ряду появились такие понятия, как научно-образовательная политика, социально-образовательная политика и другие.

Подобный политический синтез позволяет системно и адекватно выражать взаимосвязанные, взаимообуславливающие феномены социального бытия, социального самочувствия людей и их образовательного потенциала. Проблематика всеобщего качественного непрерывного образования стала ведущим общенациональным и личным приоритетом, а смысл современной социально-образовательной политики сводится к пониманию того, что только через качественное образование можно достичь нового качества социального бытия.

На актуальном перекрестке этого стратегического синтеза оказались учебные заведения, первыми осознавшие необходимость подготовки современных специалистов для учреждений социальной сферы и органов управления ею и проложившие дорогу для развития теории социального обновления и отечественного социального образования.

Кадровой политике принадлежит решающая роль в реализации стратегии социального развития государства, адекватной современной социальной политике России.

Специалисты полагают, что термин «социальная политика» появился в англоязычной литературе на рубеже XIX–XX вв. Как категория, означающая определенный вид политики, указанное словосочетание получает распространение в 30–40-х годах XX столетия, когда формируется концепция «государства всеобщего благоденствия» – «социального государства».

В *отечественной* научной литературе термин «социальная политика» имеет три этапа развития. В середине 70-х годов XX столетия он связывался с партийно-государственным осмыслением понятия «социальная политика». В середине 80-х годов этот термин получает новое семантическое значение. В 90-х годах XX века началось переосмысление понятия «социальная политика» в контексте восприятия Российской Федерации как социального государства. Социальная политика начинает осмысливаться в политических концепциях, политологических, социологических областях познания, в контексте новой для России области знания – «социальная работа».

В советское время социальная политика рассматривалась как «деятельность партии и государства по управлению развитием социальной сферы общества, направленная на подъем трудовой и общественно-политической активности масс, удовлетворение их интересов и потребностей». В русле этого основными задачами социальной политики считались:

- повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни людей;
- осуществление во всех сферах общественных отношений принципа социальной справедливости;
- сближение классов, социальных групп и слоев населения;
- преодоление различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней;
- совершенствование национальных отношений.

В ряде случаев под социальной политикой стали понимать деятельность, направленную на управление социальным развитием общества, удовлетворение материальных и культурных потребностей его членов и регулирование процессов социальной дифференциации общества.

Дальнейшие исследования в этой области привели к пониманию того, что социальная политика, если она проводится с ориентацией на национальные интересы страны и отвечает требованиям демократического социального государства, представляет собой *совокупность разноуровневых управленческих воздействий на жизнедеятельность различных групп населения с целью консолидации общества, обеспечения стабильности политической системы и власти на основе гармонизации социально-трудовых и иных отношений*. Как составная часть внутренней политики она воплощается в законодательстве, нормативных актах, специальных программах и реальной практике и регулирует отношения в обществе через интересы и взаимодействия различных индивидов и социальных групп.

При таком понимании социальная политика имеет несколько измерений: финансово-экономическое, организационное, правовое, информационное, управленческое, кадровое и ряд других. Своими регулятивными функциями она охватывает отношения между городом и деревней; умственным и физическим трудом; нациями, народностями и этническими группами; профессиональными и половозрастными общностями; сообществами людей, различающихся между собой по обычаям и вероисповеданию, и т. д.

Восприятие социальной политики населением и индивидом зависит от того, насколько в социальной практике выражены такие ее характеристики, как практическая реализация принципа социальной справедливости; учет социальных интересов различных групп населения; степень удовлетворения насущных потребностей; доступность накопленных обществом благ; границы богатства и бедности, роскоши и нищеты.

Эти и другие аспекты социального взаимодействия могут быть систематизированы как социально-трудовые, социально-классовые, социально-демографические, социально-этнические, социально-профессиональные, межличностные и другие отношения.

Социальная политика непосредственно воздействует на следующие сферы жизнедеятельности государства:

- социально-трудовые отношения;
- демографическое развитие и миграцию населения;
- межнациональные отношения;

- охрану природных ресурсов и окружающей среды;
- создание условий для воспроизводства поколений и трудовых ресурсов.

Инструментами решения этих и других проблем жизнедеятельности государства являются следующие системы:

- образования, науки и культуры;
- здравоохранения страны и благосостояния народа;
- физической культуры, туризма и спорта;
- работы с молодежью;
- социального страхования, пенсионного и другого обеспечения;
- общественной безопасности, борьбы с правонарушениями и преступностью;
- социальной защиты населения, реабилитации и адаптации лиц с девиантным поведением, отклонениями в развитии, лиц с ограниченными возможностями.

Каждая из систем имеет свои органы управления, опирается на соответствующее финансирование, нормативно-правовую базу, кадровый потенциал, территориальные органы управления (как правило) и местные учреждения.

Функции социальной политики, пограничные с политикой вообще, но относящиеся к ее исключительной компетенции, сводятся к следующему:

- регулирование воспроизводства рабочей силы, улучшение ее качественных характеристик, создание условий, исключающих дискретность самого процесса воспроизводства человека;
- стимулирование трудовой, общественно-политической, духовно-познавательной, то есть социальной активности человека;
- обеспечение социальной поддержки и защиты той части населения, которая не может обеспечить свою жизнедеятельность самостоятельно.

Основные принципы разработки и реализации социальной политики вытекают из Конституции страны и производны от модели социального прогресса. В случае, когда речь идет о построении демократического социального государства, основные принципы социальной политики таковы: социальная справедливость; эгалитаризм, понимаемый как равенство социальных возможностей; социальное партнерство; социальное равновесие; гармонизация социальных противоречий, своего рода социальная толерантность; максимизация прожиточного уровня; оперативная реакция на социальные последствия экстремальных ситуаций; соблюдение законов; опора на общественное мнение.

Одним из принципов современного социального развития является приоритетность образовательной, кадровой составляющей в механизмах разработки и реализации стратегического курса страны.

Основным регулятором современного социального мира должна стать социально-образовательная политика. Это детерминируется рядом факторов.

Первый фактор предопределен переходом от национальных социальных проектов к сильной социальной политике, тотальной социализации как человека, так и социума, повышением роли образовательных ресурсов в реализации социальных функций, превращением потенциала знаний, образованности человека и нации в основной жизненный капитал не только экономики, но и личности, семьи, региона, отрасли, государства, гражданского общества.

Второй фактор диктуется самим этапом развития социально – гуманитарной науки и социального образования. Проблемы и настоящего, и будущего современной цивилизации не могут обсуждаться вне анализа современных тенденций развития науки и ее перспектив.

Социально-гуманитарные науки оказывают революционизирующее влияние на социальную политику и социальную практику.

Интересы многих исследователей сосредоточены на актуальных проблемах методологии познания социально-гуманитарной реальности, адаптации фундаментальных положений синергетической парадигмы к проблематике социально-гуманитарных наук.

Третий фактор связан с признанием на государственном уровне приоритетности социальной политики, в том числе в сфере финансирования социальных проектов и программ.

В подтверждение этого тезиса приведем некоторые факты.

В 2007 году суммарный объем выплат пособий по материнству возрос почти в 2 раза – до 72,7 млрд руб., размер пособия по беременности и родам увеличен до 23 400 руб. (27,3 млрд руб.). В 4 раза увеличены расходы на пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет для работающих матерей (31,5 млрд руб.). Более миллиона неработающих матерей стали ежемесячно получать пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет (23 млрд руб.). Более 30 тыс. беременных женщин воспользовались бесплатными путевками в санатории. Около 300 тыс. семей получили сертификаты на материнский капитал, размер которого в этом году возрастет до 267,5 тыс. рублей.

Объем средств, направленных на организацию детского отдыха, возрос до 15 млрд руб., что обеспечило 5 млн детей школьного возраста лечение и курсы оздоровительных процедур в санаторно-курортных учреждениях.

В части, касающейся пенсионеров, происходит реальный рост общего уровня пенсионного обеспечения: средний размер трудовой пенсии увеличился на 28 %, средний размер трудовой пенсии по старости – на 27 %, средний размер социальной пенсии – на 48 %.

На обеспечение инвалидов техническими средствами реабилитации направлено 7,6 млрд руб., что на 50 % выше показателей прошлого года. До 10 млрд руб. возросла сумма, затраченная на санаторно-курортное лечение граждан льготной категории: в санаториях прошли лечение около 600 тыс. человек, причем детям-инвалидам и сопровождающим их лицам предоставлено более 62 тыс. путевок.

Стоит заметить, что в 2007 году произошли весьма позитивные изменения в финансировании системы социального образования, в том числе и нашего Университета.

Четвертый фактор отражает тенденции социализации национального бизнес-сообщества. XIII съезд Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в своем постановлении констатировал, что промышленники России, осознавая свою коллективную ответственность за создание новых рабочих мест, считают в качестве первоочередной задачи разработку и реализацию программы социальной ответственности бизнеса. РСПП разработал и принял «Социальную хартию российского бизнеса» и ввел в практику предприятий ежегодную нефинансовую отчетность, отражающую их работу по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров.

Торгово-промышленная палата России определила семь направлений предпринимательской активности в социальной сфере, одним из которых является содействие подготовке рабочих кадров и специалистов.

VIII съезд Российского союза ректоров (июнь 2006 г.) на основании заключенных двусторонних соглашений о стратегическом партнерстве между Российским союзом ректоров, Российским союзом промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, Общероссийской общественной организацией «Деловая Россия», Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России» признал необходимым развивать эффективные механизмы партнерства образовательных учреждений и бизнес-сообщества в направлении повышения доступности, качества, конкурентоспособности профессионального образования.

В июле 2006 г. подписано Соглашение о сотрудничестве между Союзом ректоров Москвы и Московской области и Московской конфедерацией промышленников и предпринимателей (работодателей), которым предусматривается усиление координации деятельности системы

профессионального образования с рынком труда, формирование механизмов, стимулирующих участие работодателей в подготовке кадров.

При РСПП создано Национальное агентство развития квалификаций, которое становится одной из ведущих структур, нацеленных на развитие профессиональных стандартов и сертификацию квалификаций. Через взаимодействие образования и бизнеса обеспечивается оперативная реакция вузов на требования рынка труда, готовятся специалисты с заданными качествами.

Важным событием для всей системы отечественного социального образования станет намеченное подписание соглашения о сотрудничестве между департаментами социального блока РСПП и РГСУ.

Пятый фактор предопределен структурной модернизацией всех элементов политической системы общества как на федеральном, так и на региональном уровнях, изменениями в системе президентской власти, федерального правительства, иных структур исполнительной и законодательной власти и социального управления. Взаимоотношения высшей школы с органами управления субъектов Российской Федерации строятся на долговременной договорной основе, что характерно, например, для ректората РГСУ и Департамента социальной защиты населения Москвы, министерств Правительства Московской области, других регионов России. Сотрудничество руководителей министерств и ведомств социального блока стало не только формой взаимодействия высшей власти и высшей школы, но и формой корректировки научно-образовательной деятельности вузов.

Таковы основные тенденции и факторы, которые актуализируют социальную проблематику, детерминируют развитие социальной инфраструктуры и, как следствие, ее кадровой составляющей.

Социальная политика по поддержке семьи, женщин, детей и молодежи

Основным субъектом социальной политики является государство. Если исходить из Основного закона страны, то Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Особую ответственность социальное государство несет за позитивные процессы в области *народонаселения*. С точки зрения *социальной политики* речь идет о мерах, необходимых для изменения *демографической* ситуации в стране. С этой точки зрения усилия государства могут направляться на оптимизацию следующих демографических показателей состояния общества:

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения;
- увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни;
- улучшение репродуктивного здоровья населения;
- создание предпосылок для стимулирования рождаемости;
- укрепление института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности;
- обеспечение адресной социальной защиты семьи, включая предоставление материальной помощи при рождении ребенка, ит.д.

Особое место в деятельности социального государства, органов исполнительной и законодательной власти должна занимать система *социальной поддержки семьи, женщин, детей и молодежи*.

В масштабах всей страны новая система обеспечения социальных гарантий семье и механизмы их реализации не сформировались в полной мере и не обеспечивают достаточную защиту в ситуациях социального риска. Усилия новой системы направлены в основном на поддержку семей, уже оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Меры профилактики социальных рисков недостаточны. Это приводит к тому, что продолжается снижение уровня и качества жизни большинства российских семей: среди семей, имеющих детей, доля бедных составляет около 50 %, среди молодых семей – более 60 %. Усиливаются неблагоприятные тенденции в отношении женщин в различных сферах жизнедеятельности: сокращается их представительство в органах государственной власти, снижается конкурентоспособность на рынке труда, ограничиваются возможности получения новой работы. Около 4 млн женщин работают в неблагоприятных, тяжелых и особо вредных условиях.

По многим показателям условия жизнедеятельности семьи, положение женщин, детей и молодежи остаются неблагоприятными, что создает угрозу для физического и духовного здоровья населения страны и предопределяет необходимость целенаправленных усилий по преодолению этой ситуации. Изложенный факт определяет необходимость в перспективе реализовать среднесрочную стратегию действий по улучшению положения семьи, женщин и детей («Национальный план действий в интересах детей»; «Основные направления семейной политики»; «План действий по улучшению положения женщин» и др.).

Главными *целями* государственной социальной политики в отношении семьи, женщин и детей являются:

- обеспечение необходимых условий для реализации семьей ее экономической, воспроизводственной, воспитательной и культурнопсихологической функций, повышение качества жизни семей;
- создание благоприятных условий для полного и равноправного участия женщин в политической, экономической, социальной и культурной жизни;
- обеспечение прав детей и молодежи на их полноценное физическое, интеллектуальное, нравственное и социальное развитие.

Чтобы достичь этих целей, необходимо решение приоритетных задач, а именно:

- обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей, сокращение масштабов бедности и увеличение помощи нетрудоспособным членам семьи;
- создание работникам, имеющим детей, благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с выполнением семейных обязанностей;
- кардинальное улучшение охраны здоровья семьи, усиление помощи семье в воспитании детей;
- создание благоприятных условий для активного участия молодежи в общественной жизни;
- усиление профилактики безнадзорности и правонарушений в детской и молодежной среде.

Особое место в социальной политике государства принадлежит женщине. В этом отношении государство несет ответственность за следующее:

- создание условий для обеспечения безопасного материнства, родов, грудного вскармливания, сохранение здоровья матери и ребенка, репродуктивного здоровья женщин, планирование семьи;
- усиление государственного контроля за соблюдением законодательства о правах и гарантиях работающих женщин, обеспечение конкурентоспособности и стабилизации занятости женщин.

Не менее важна социальная защита детей, основные звенья которой:

- реализация и укрепление государственных социальных гарантий жизнеобеспечения детей, в первую очередь на бесплатную и всестороннюю медицинскую помощь, охрану здоровья, на образование в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также общедоступное дополнительное обучение;
- сокращение масштабов «социального сиротства», расширение государственной поддержки новых форм семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения (попечительские семьи, воспитательные семьи и др.);
- создание эффективной системы профилактики безнадзорности, наркомании и правонарушений несовершеннолетних, социальной защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая социально дезадаптированных детей и детей с ограниченными возможностями;
- разработка и поэтапное внедрение различных форм долгосрочного кредитования молодежи и молодых семей в целях получения образования, поддержки деловой активности, решения первоочередных бытовых проблем;
- разработка и реализация долгосрочной программы социально-экономической поддержки молодых малообеспеченных семей.

Социальное образование и социальная политика

Масштабная задача по укреплению семьи и возрождению лучших семейных и нравственных традиций, поставленная в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию России, логично ставит проблему подготовки кадров для ее решения.

В настоящее время, в условиях усиления процессов глобализации и модернизации российского общества, резко повышается роль социальной сферы, социальной компоненты общественных процессов, что в свою очередь обуславливает динамичное возрастание роли социального образования.

В системе социального образования, как и образования в целом, субъектом обучения становится человек с его интеллектуальным, духовным, нравственным и культурным потенциалом.

Становление современного социального образования как качественно нового образовательного направления в национальной образовательной политике России обусловлено формированием системы социальной работы и социальной защиты населения, которые предполагают обеспечение социальной сферы страны высококвалифицированными специалистами с новой культурой социального мышления.

Утверждая права и свободы человека в государстве через социальное образование, мы стремимся помочь студентам освободиться от стереотипов мышления, осознать себя не только активными, деятельными субъектами гражданского общества, но и людьми, обладающими высокими моральными качествами.

У английского мыслителя XIX века Джона Милля есть прекрасная мысль: «Достоинство государства зависит от достоинства образующих его личностей». Действительно, достоинство граждан – это важнейшая духовная ценность, формирующаяся в первую очередь в семье и помогающая семье стать настоящей крепкой государственной. Активно помочь этому процессу призваны как структуры гражданского общества, так и специалисты, работающие с различными категориями семей на принципах межотраслевого подхода.

Роль РГСУ в формировании и развитии семейной политики РФ

Российский государственный социальный университет ставит перед собой задачу подготовки высококвалифицированных специалистов для различных отраслей социальной работы. Значимым компонентом этой подготовки практически для всех факультетов Университета являются спецкурсы и факультативы по проблемам семьи и семейной политики. По мнению руководства Университета, эта подготовка дает полноценное понимание роли и значения семьи всем будущим социальным работникам, независимо от их будущей специализации. Наряду с общеуниверситетскими курсами, посвященными семье, Университет на целом ряде факультетов готовит специалистов, которые призваны непосредственно работать с семьей. Перед ними Университет ставит задачи глубокого понимания процессов, происходящих в современной российской семье и овладения управленческими технологиями социальной работы.

Уникальность образовательных программ Российского государственного социального университета состоит в том, что он дает подготовку на 10 факультетах по 63 специальностям на уровне бакалавра, специалиста, магистра и выше, выпускает кандидатов и докторов наук, а также обеспечивает повышение квалификации.

Ряд направлений деятельности РГСУ не имеет аналогов: в социальном Университете есть кафедры семейной и гендерной политики; гендерной социологии; социальной истории и культуры России; социальной информатики с ориентацией на первую, а не вторую часть названия. В Университете готовятся специалисты с высшим образованием для Пенсионного фонда России, Фонда социального страхования, негосударственных пенсионных фондов.

В РГСУ есть Центр ювенологии и семье ведения, осуществляющий подготовку специалистов по организации работы с различными категориями молодежи, а также специалистов в области социальной педагогики. В РГСУ создан единственный в России факультет социальной медицины и реабилитационных технологий. Инновационной является подготовка специалистов для ювенольной юстиции. Создан Федеральный центр социальной реабилитации детей, страдающих церебральным параличом, и Лицей одаренных российских детей.

В РГСУ действует единственный в стране научно-исследовательский и методический Центр «Семья. Гендер. Демография». В сферу его деятельности входит участие в оценке влияния разрабатываемых и реализуемых мер государственной социально-экономической политики на положение семей, женщин, детей, а также разработка научных и образовательных программ, рекомендаций по совершенствованию подготовки специалистов социальной сферы.

Откликаясь на инициативу многочисленных общественных организаций, на базе РГСУ создан Национальный общественный комитет «Российская семья». Тем самым Университет принял на себя не только образовательную, но и другую, не менее значимую миссию, – практическое воплощение достижений социальной науки в жизнь. Этим шагом мы обеспечили непрерывность процесса работы с кадрами социальной сферы, внедрение инновационных подходов в работе с семьей на уровне субъектов России. Крупнейшие конгрессы «Российская семья», которые проводит НОК, – это своеобразная лаборатория кристаллизации и распространения лучшего опыта работы, это активное обсуждение и внедрение в практику инновационных подходов к решению проблем семьи. Это возможность привлечь внимание широкой общественности, структур гражданского общества к болевым точкам российской семьи, их решению. Это, наконец, процесс повышения квалификации специалистов. В Год семьи мы рассматриваем проблемы молодых семей через призму региональной семейной политики. Работа конгресса – это своеобразный мониторинг того, что делается во всех субъектах России, побуждение к новым эффективным действиям и, конечно, нацеленность на решение проблем, поставленных

председателем Оргкомитета по проведению Года семьи Д.А. Медведевым в этой области государственной политики.

Завершена масштабная научная работа над энциклопедией «Российская семья», посвященной национальным семейным традициям, этнопедагогике. Практически вся страна приняла участие в этом проекте. Это свидетельствует о том, что мы возвращаемся к нашим национальным истокам. Глубинные, охватывающие всю общественную жизнь жесточайшие духовные перемены не смогли уничтожить главного – наши национальные традиции, толерантность – тот стержень, на котором держатся нация и государство. Мы продолжим эту работу дальше, дополнив ее Всероссийским конкурсом по шести номинациям на звание «Семья – гордость России».

В Программе РГСУ, посвященной Году семьи, особое место уделено научным исследованиям, благодаря которым мы планируем собрать и проанализировать данные об основных тенденциях в состоянии и изменении современной семьи. В число проектов входят как комплексное исследование «Российская семья в XXI веке», так и исследования по отдельным актуальным проблемам (роль отца в современных семьях; конфликты в семье; подрастающее поколение в семьях с зависимостями; разводы; выполнение алиментных обязательств; ожидания молодежи в отношении будущей семьи; роль СМИ в формировании образа семьи). Одним из ярких примеров актуального выбора является запланированное исследование «Алиментные обязательства как фактор защиты прав детей», поднимающее острую экономическую и нравственную проблему современной России. Не сомневаемся, что результаты этого исследования обоснуют необходимость разработки и совершенствования системы мер, которая позволит защитить интересы детей и тех, кто их воспитывает. Государство и общество должны сформулировать однозначную позицию в отношении безответственного поведения родителей/отцов, уклоняющихся от реальной поддержки своих детей.

Исследования позволят получить достоверное знание о том, что происходит в семье; выявить и описать ее реальные проблемы, понять, каковы ожидания и притязания граждан в отношении государства и социальных институтов.

Анализ данных, выводы и рекомендации исследований должны способствовать повышению эффективности социальной и семейной политики государства, созданию и укреплению основ социально-демографической политики нового типа, ориентированной на развитие человеческого потенциала.

В чем видятся важнейшие направления дальнейшей деятельности?

1. Университет приступил к разработке государственных образовательных стандартов высшего и профессионального образования, куда мы предлагаем ввести неотъемлемой частью социально-гуманитарного образования курс «Семьеведение».

2. Требуется дальнейшего совершенствования система социального образования и социальной сферы: система подготовки и переподготовки профессиональных кадров должна более гибко реагировать на ее потребности. Следовательно, нужна оперативная работа со стороны как министерств и ведомств, так и со стороны вузов на государственный кадровый заказ. Особенно это касается работы с семьей, где межведомственный подход обеспечит успешное решение поставленных властью задач.

3. Назрел вопрос принятия Федерального рамочного закона «О государственной поддержке семьи в Российской Федерации», устанавливающего минимальные государственные социальные стандарты поддержки семьи. Люди, живущие в одной стране, должны иметь одинаковые государственные гарантии независимо от места проживания. По заказу Совета Федерации творческим коллективом РГСУ проект такого закона разработан. Сейчас дело за законодателями.

4. Актуальной является и следующая проблема: через систему образования, структуры гражданского общества, общественные организации более решительно менять отношение

общества к исторической памяти народа. Особенно важно внедрять уважение к нашему историческому прошлому через семейное воспитание, делать всё возможное, чтобы конфликт поколений (а мы многое сделали, начиная с пенсионной реформы, чтобы он возник) не получил дальнейшего развития. Для этого надо учить родителей выполнять свои обязанности. У нас есть специальные программы подготовки родителей, но это отдельная проблема.

5. Социально-демографическая политика государства, по нашему мнению, должна быть ориентирована в первую очередь именно на молодые семьи. Проблема организации социальной поддержки молодых семей как на федеральном, так и на региональном уровнях предполагает необходимость рассмотрения молодой семьи как особой социальной категории со специфическими интересами и потребностями.

6. Следует руководствоваться положениями ратифицированной Российской Федерацией Конвенции 156 МОТ «О трудящихся с семейными обязанностями» при решении вопросов занятости населения и сокращения безработицы, установить приоритеты для работников, имеющих семьи.

7. Необходима разработка специальной концепции по повышению ценности семьи и брака, причем эта концепция должна охватывать всё подрастающее поколение.

Преподаватели, ученые, весь коллектив Российского государственного социального университета уверены: объявление 2008 года Годом семьи в России, реализация масштабного плана практических мероприятий по проведению Года семьи в РГСУ и 45 его филиалах будут способствовать тому, что статус семьи будет поднят на ту духовную высоту, которая даст новый импульс нравственному развитию нации.

Влияние социальной поддержки семьи на здоровье ее членов

Доктор М.ДЖ. Гамильтон

**Факультет здоровья, физического воспитания и реабилитации Университета
Прибрежной Каролины**

На улучшение успеваемости в школе и на здоровье детей и подростков значительное влияние оказывают родители, воспитатели и взрослые (Telljohann, Symons & Pateman, 2007). Исследования показывают, что «положительное отношение к здоровому образу жизни чаще ведет к большей активности, эффективной самооценке своей способности вести здоровый образ жизни, осознанию высокой степени риска заболевания» (Walcott-McQuigg, Zerwic, Dan, & Kelley, 2001, p. 8). Положительное отношение, как отмечается в литературе, является важным, так как здоровый образ жизни в детстве и в подростковом возрасте ведет к соблюдению здорового образа жизни в течение всей жизни; положительное отношение к здоровью приведет подростков к занятию спортом. Развивая эту тему, Трост (Trost, 1997) утверждал: «Изучение значительной взаимосвязи между самоэффективностью в преодолении барьеров и дальнейшей физической активностью среди детей начальной школы в частности заслуживает внимания. Предполагается, что родители, учителя, другие важные для ребенка взрослые, а иногда и ровесники должны помогать малоактивным детям в преодолении традиционных барьеров физической активности, таких как ограниченность во времени, домашние обязанности и чувство усталости» (Trost et al. p. 261).

Мы раскроем важность внимания к здоровью внутри семьи. Физическая активность – это один из многочисленных показателей, представляющих статус здоровой личности. Подростки вынуждены преодолевать психосоциальные барьеры, влияющие на физическую активность. Устранение их поможет в попытках вести здоровый образ жизни.

Здоровье американской нации

1. Пропаганда здорового образа жизни среди американцев на ближайшее десятилетие была определена публикацией *Здоровые Люди 2010: Понимание и Улучшение здоровья* (U.S. Department of Health and Human Services. (2000). *Healthy People 2010* (Conference Edition, in Two Volumes). Washington, DC – USDHHS, 2000). В качестве одной из частей национальной стратегии были представлены основные данные, цели по продвижению здорового образа жизни, снижению смертности и инвалидности, улучшению качества жизни для всех граждан. Специалистам в области общественного здоровья было предложено сосредоточить свои усилия на достижении двух взаимосвязанных целей:

1. Поднять качество и продолжительность здоровой жизни.
2. Улучшать здоровье населения.

В издании «*Здоровые Люди 2010*» описаны 10 ведущих показателей, определяющих приоритеты общественного здоровья в США. Среди этих показателей физическая активность, избыточный вес и ожирение, курение, наркомания, соответствующее сексуальное поведение, психическое состояние, травмы и насилие, качество окружающей среды, иммунизация и доступность медицинской помощи. В добавление к этим показателям исследователи определили, что огромное влияние оказывает индивидуальное поведение, физические и социальные факторы среды, доступность качественной медицинской помощи. Статус здоровой нации можно определить в рамках уровня заболеваемости, смертности и качества показателей жизни.

МакГиннис и Фоудж (McGinnis & Foegen, 1993) изучили связь между болезнью и смертностью, сопоставляя клинический диагноз и причины заболевания умерших. Изучение «действительных причин смерти» людей в США позволило определить влияние различных негенетических факторов на преждевременное заболевание и смерть. Было установлено, что такие факторы напрямую связаны со снижением качества жизни. К негенетическим факторам относятся: курение, неправильное питание и специфика деятельности, алкоголь, токсические вещества, оружие, сексуальное поведение, транспортные средства, употребление наркотиков и др. (McGinnis & Foegen). Важно отметить, что проведенное исследование подтвердило высокую степень влияния поведения человека на преждевременное заболевание и смерть среди американцев.

В последующем исследовании Мокдад, Маркс, Страуп и Гербердинг (Mokdad, Marks, Stroup & Gerberding, 2004) пересмотрели работу МакГинниса и Фоуджа и добавили результаты современного эпидемиологического, медицинского и лабораторного изучения влияния различных факторов на уровень смертности в США. Полученные ими данные показали, что почти половина всех смертных случаев среди американцев является результатом соответствующего поведения и влияния вредных для здоровья веществ (Mokdad, 2004). Анализ данных позволил раскрыть одно важное обстоятельство, не получившее проявления в ранних работах МакГинниса и Фоуджа. Они подсчитали, что 300 000 смертей в год являются результатом плохого питания и слабой физической активности. Мокдад оценил уровень смертности по этой причине в 400 000 человек в год. Это свидетельствует о росте уровня смертности, связанной именно с питанием и низкой активностью. Несмотря на то что определенные аналитические подходы к изучению проблемы смертности различаются между собой, все исследователи пришли к общему выводу: плохое питание и низкая физическая активность, употребление алкоголя и курение являются причиной значительной части преждевременных смертей в США.

Расчеты, представленные в исследованиях Мокдада, Маркса, Страупа и Гербердинга (2005), были в дальнейшем скорректированы «Журналом Американской медицинской ассоциации», в частности расчет Мокдада (2004), свидетельствующий о 400 000 смертей в год из-за плохого питания и низкой физической активности, что свидетельствует об увеличении на

100 000 по сравнению с результатами, полученными МакГиннисом и Фоуджем (1993). Точный подсчет свидетельствует о росте приблизительно на 65 000 смертей от неправильного образа жизни вместо представленных ранее отчетах на 100 000. Статистически поправка составляет 15,2 % смертей вследствие плохого питания и низкой физической активности вместо 16 % (Mokdad, 2005). Несмотря на то, что число смертей по причине плохого питания и низкой физической активности в США остается неизменным, было важно прояснить разницу двойного подсчета уровня смертности, вызванного ведением неправильного образа жизни.

Физическая активность подростков

Исследование подтвердило, что число американцев с избыточным весом во всех сегментах населения растет. Эффект избыточного веса проявляется спустя несколько лет после того, как человек чувствует начальное прибавление веса. То же самое происходит и с подрастающим поколением. Регулярные физические занятия в подростковом возрасте могут помочь контролировать и управлять весом, понизить кровяное давление и улучшить состояние сердечно-сосудистой системы. МакКей, Фингерхат и Дьюран (MacKay, Fingerhut & Duran, 2000) также установили, что люди, активно занимающиеся спортом в отрочестве, чаще всего придерживаются такого стиля на протяжении всей жизни. В литературе по воспитанию здорового образа жизни отмечается, что образцы поведения, привитые ребенку с детства, влияют на все стороны характера личности и сопровождают человека на протяжении всей его дальнейшей жизни (Melnik & Weinstein, 1994; MacKay, 2000; USDHHS, 2000). Физическая активность в детстве и в подростковом возрасте может сформировать статус здорового человека на всю жизнь. Продолжительные исследования показали «важность активного образа жизни для здоровья и благополучия» (Leonard, 2001, p. 161). Основная задача преподавателя заключается в том, чтобы понять, как «привить спортивный активный образ жизни раньше, и снизить риск хронического заболевания позднее в жизни» (p. 159).

Инвалидность по причине ожирения и полнота грозят не только взрослым. Расширение возможностей снизить уровень хронических заболеваний среди подростков становится сегодня особенно актуальным, так как уже в раннем возрасте наблюдается склонность к ожирению. Согласно МакКею (2000), низкая физическая активность ведет к ряду негативных последствий для здоровья подростков. Такие последствия включают диабет II типа, повышенное содержание липидов в крови, высокое кровяное давление, недоедание и ортопедические проблемы. В отчете по анализу здоровья в школе за 2000 год констатируется рост числа учащихся с излишним весом в возрасте 6–11 лет с 7 % за период 1976–1980 гг. до 13 % в 1999 г. Число подростков с излишним весом в возрасте 12–19 лет возросло с 5 % за период 1976–1980 гг. до 14 % в 1999 г. (Wechsler, Brener, Kuester, Miller, 2001). Это серьезная проблема, особенно среди детей, у которых проявляются симптомы хронических заболеваний, характерных только для взрослых. За последние годы возросло число детей с риском хронических заболеваний, включая болезнь сердца, в основном из-за неправильного питания. Об этой угрозе свидетельствуют полученные данные о том, что средний уровень содержания жиров в школьных завтраках и обедах превышает нормы, рекомендованные Руководством по питанию (USDHHS, 2005; Wechsler, 2001).

Обращение к проблеме низкой физической активности и малоподвижному образу жизни американцев, особенно молодежи, затрудняется тем, что физическому воспитанию в школе уделяется недостаточно внимания. В издании *«Здоровые Люди 2010»* рассматривается связь между стадиями развития человека и недостатком его физических нагрузок. Отмечается, что «физическая активность любого вида с возрастом резко снижается среди подростков и различается в зависимости от пола» (USDHHS, 2000, p. 22–25). Основным открытием стало то, что большинство девушек старших классов охарактеризовали себя как физически активных людей. Это связано либо с требованием общества быть физически активными, либо с желанием считать себя физически активными в рамках проводимого опроса в старшей школе. Снижение уровня физической активности девушки объясняли «нехваткой времени и наличием других, более важных, занятий, таких как работа, школа, хор и т. д.» (Covey & Feltz, 1991, p. 472). Подобное психосоциальное влияние на физическую активность свидетельствует о том, что уже в подростковом возрасте девушкам приходится выбирать между более важными видами дея-

тельности, работой по дому и другими обязанностями, не уделяя внимания возможности заниматься физкультурой.

В современной литературе отмечается, что большинство подростков все же занимаются физической деятельностью. Исследователи установили, что «более 2/3 (70 %) всех старшеклассников занимаются физической деятельностью. Учащиеся 9-х классов более активно занимаются физкультурой, чем 10-12-х классов» (MacKay, 2000, p. 84). Это показывает, что с возрастом интерес к физической деятельности снижается. Физическая активность различается и по половой принадлежности: мальчики более охотно занимаются физкультурой, чем девочки (MacKay).

Влияние семьи на здоровье

Начальная и средняя школа призваны ежедневно улучшать здоровье детей и подростков (Kolbe, Kann, Patterson, Wechsler, Osorio & Collins, 2004). Школа является естественным информационным источником по вопросам здоровья, но нельзя возлагать ответственность только на школу. Вмешательство родителей является неотъемлемой частью процесса. Уровень образования родителей в целом влияет как на здоровье, так и на степень физической активности детей. Важно отметить, что подобное влияние неодинаково среди представителей разных этнических групп. Ученые предполагают, что «с возрастом белые девушки самостоятельно начинают заниматься физической деятельностью без воздействия родителей. С другой стороны, у чернокожих девушек наблюдается обратная взаимосвязь между родительским воспитанием и снижением активности в более старшем возрасте» (Kimm, 2002, p. 713). Уровень образования среди чернокожих женщин оказывает влияние на уровень физической активности. Ученые определили, что «12 или более лет учебы и осознание необходимости несколько дней в неделю заниматься спортом для укрепления сердца – это единственное, что заставляет изменить неактивный образ жизни на активный» (Adams-Campbell, 2000, p. 47).

Влияние семьи на общее здоровье и физическую активность детей не ограничивается только обучением. Родители, опекуны и другие члены семьи могут повлиять на самоопределение ребенка. Ближайшие члены семьи, такие как мама / бабушка, сестра, брат, оказывают влияние на внешний вид чернокожих участников проведенного исследования. Чернокожие женщины подвержены влиянию как членов семьи, так и авторитетных людей, с которыми они находятся в постоянном контакте (учителя, администрация). «Полученные результаты свидетельствуют о том, что чернокожие подростки больше подвержены влиянию взрослых в вопросах, связанных со строением тела» (Parnell, 1996, p. 117). Проблема заключается в том, что у тучных людей формируется терпимость к полноте (Melnyk & Weinstein, 1994, p. 539).

Вопрос привлекательности через родительское одобрение и неприятие касается афроамериканских девушек. В отчете Национального института здоровья отмечается, что чернокожие девочки 9-10 лет чувствуют себя комфортно в обществе независимо от степени ожирения, в то время как белые девочки испытывают отчужденность (Kimm, 2002). Официально зарегистрировано, что физическая активность подростков в США снижается, особенно среди девушек. Это проявляется в раннем подростковом возрасте, и к 18–19 годам большинство девушек совсем не занимаются физической культурой, кроме как в школе (Kimm, p. 712).

Социальная поддержка

Говоря о значении семейного влияния на здоровье детей и подростков в целом, следует подчеркнуть важность теоретических основ социальной поддержки. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что участие в системе или в сети поддержки резко увеличивает значимость физической активности. Социальная поддержка имеет несколько областей, структур и определений. Понятие «социальная поддержка» определяется так: межличностное взаимодействие, включающее один или более из следующих компонентов: *аффект* (проявление симпатии, любви, восхищения, уважения); *утверждение* (проявление согласия или признания своевременности какого-либо действия, заявление или точка зрения) и *помощь* (взаимодействие, в ходе которого оказывается непосредственная помощь, включая вещи, деньги, информацию, совет, время или полномочие) (Kahn & Antonucci, 1990, p. 175).

Понятие «социальная поддержка» в науке существенно различается, что находит отражение в многочисленных формах измерения и применения. Социальная поддержка рассматривается в основном как влияние на здоровье, поскольку в обществе, в котором она есть, индивиды функционируют лучше.

Данная теория прочно укоренилась на межличностном уровне общения и относится к понятию «материнской опеки» (Sarason, 1990 b). Социальная поддержка является субъективным понятием, так как помощь будет бесполезной, если человек не получит ее в должной мере (Sarason, 1990 b). Рассматривая основные понятия теории социальной поддержки, можно лучше понять ключевые моменты: «социальная поддержка: а) способствует позитивной адаптации и личностному развитию и б) препятствует эффекту стресса» (Sarason, 1983, p. 127).

В течение многих лет в исследованиях социальную поддержку связывали с физической активностью. Целью одного из таких исследований, проведенного в 1987 г., было оказание помощи в разработке мер социальной поддержки спортсменов (Sallis, 1987). Предыдущие исследования показали, что «социальная поддержка является важным показателем при переходе к здоровому образу жизни» (Sallis, p. 833). Всем участникам эксперимента было около 45 лет, у всех были дети, и все находились на стадии перехода к здоровому образу жизни. Шкала социальной поддержки представляла собой описание всего, что делали и говорили участники эксперимента (семья и друзья) с определенной частотой в течение трех месяцев. В результате было установлено, что «на занятия спортом большее влияние оказывает семья, а не друзья» (Sallis, p. 833). Исследователи пришли к выводу, что чем больше внимания уделяется здоровью, тем больше уровень социальной поддержки, которая, в свою очередь, отражает эффективность мероприятий по улучшению здоровья (Sallis).

Социальная поддержка внутри семьи

Анализ современной литературы показывает, что необходимо оказывать поддержку девушкам-подросткам. Для подростков низкий уровень физической активности грозит избыточным весом, проблемами со здоровьем, такими как диабет II типа, гипертония, одышка, болезни мочевой и желудочной систем. Эти заболевания, наблюдаемые ранее только у взрослых, всё чаще встречаются среди подростков. Принимая во внимание данную информацию, нельзя не поддержать Центр хирургии, призывающий объявить общественную тревогу, так как заболевания взрослых появляются у детей.

В исследовании проблем со здоровьем приняли участие афроамериканские девушки в возрасте от 18 до 24 лет. В силу ряда расовых и этнических особенностей девушки-подростки были отнесены к группе риска. Социальная поддержка, положительные ролевые модели поведения и возможность заниматься физической деятельностью могут стимулировать активность молодежи (USDHHS, 2000). Рабочая гипотеза исследования доказала, что статистически нет никакой взаимосвязи между социальной поддержкой внутри семьи и физической активностью афроамериканских девушек старших классов.

Методики

В исследовании участвовали 179 афроамериканских девушек (18–24 лет) из двух южных университетов США. Одним из методов изучения стала общепризнанная модель почтовых опросов Дилмана (Dillman Tailored Design Method, 2000). Участники заполняли анонимные анкеты по 40 вопросов, которые были расположены по четырем уровням социальной поддержки: энергичная, гибкая, силовая и продолжительная, средняя физическая активность.

Физическая активность выступала основным показателем в данном исследовании. По результатам исследования Национального колледжа здоровья (CDC, 1997) физическая активность по четырем видам распределяется следующим образом:

а) *энергичная активность* – за неделю респондент выполнял физические упражнения по крайней мере в течение 20 мин. до появления учащенного дыхания;

б) *гибкостная активность* – за неделю участник исследования выполнял физические упражнения с элементами растяжки мышц;

в) *силовая и продолжительная активность* – за неделю участник исследования выполнял физические упражнения на накачивание и поддержание в тонусе мышц;

г) *общая активность* – за неделю респондент выполнял физические упражнения средней нагрузки по крайней мере в течение 30 мин.

Участникам предлагалось определить свой уровень активности по четырем видам по 8-балльной шкале (0–7 дней).

Теория социальной поддержки легла в основу проводимого исследования. В данном разделе респондентам предлагалось определить восприятие поддержки со стороны семьи за последние три месяца до анкетирования. Как показано в таблицах 1 и 2, ответы оценивались по 6-балльной шкале Лайкерта (Likert): а) никто и никогда; б) очень редко; в) несколько раз; г) часто; д) очень часто; е) не обращался.

Таблица 1

Ответы студентов Университета А

Социальная поддержка семьи Univ. A (всего = 76 участников), число (%)						
Показатели социальной поддержки	Никто и никогда	Очень редко	Несколько раз	Часто	Очень часто	Не обращался
Делали упражнения вместе со мной	46 (60)	6 (8)	7 (10)	6 (8)	2 (3)	9 (12)
Предлагали делать упражнения вместе со мной	34 (45)	7 (10)	16 (21)	7 (9)	5 (7)	7 (9)
Напоминали мне про занятия	41 (54)	5 (7)	11 (14)	8 (10)	5 (7)	5 (7)
Помогали в разработке упражнений	33 (43)	10 (13)	10 (13)	11 (14)	5 (7)	7 (9)
Меняли свой график работы для занятий вместе	55 (72)	5 (7)	3 (4)	1 (1)	2 (3)	9 (12)
Обсуждали со мной упражнения	30 (40)	5 (7)	13 (17)	14 (18)	6 (8)	6 (8)
Жаловались, что я трачу время на занятия	54 (71)	9 (12)	4 (5)	2 (3)	2 (3)	5 (7)
Критиковали или подшучивали надо мной во время занятий	60 (79)	4 (5)	6 (7)	1 (1)	0 (0)	6 (8)
Поощряли меня после занятий (что-то покупали или дарили)	58 (76)	5 (7)	4 (5)	1 (1)	0 (0)	8 (10)
Планировали заняться на отдыхе	56 (74)	3 (4)	7 (9)	2 (3)	0 (0)	8 (10)
Помогали спланировать мой рабочий день	54 (71)	7 (9)	2 (3)	3 (4)	0 (0)	9 (12)
Советовались со мной об увеличении времени занятий	36 (47)	10 (13)	17 (22)	4 (5)	1 (1)	7 (9)
Обсуждали, насколько им нравится заниматься	38 (50)	9 (11)	13 (17)	8 (10)	4 (5)	4 (5)

Таблица 2
Ответы студентов Университета В

Социальная поддержка семьи Univ. B (всего = 103 участника), число (%)						
Показатели социальной поддержки	Никто и никогда	Очень редко	Несколько раз	Часто	Очень часто	Не обращался
Делали упражнения вместе со мной	62 (60)	17 (16)	15 (15)	4 (4)	2 (2)	3 (3)
Предлагали делать упражнения вместе со мной	47 (46)	26 (25)	18 (17)	3 (3)	7 (7)	2 (2)
Напоминали мне про занятия	44 (43)	22 (21)	14 (14)	11 (11)	9 (9)	2 (2)
Помогали в разработке упражнений	38 (37)	17 (16)	16 (15)	15 (15)	10 (10)	6 (6)
Меняли свой график работы для занятий вместе	77 (75)	11 (11)	9 (9)	0 (0)	0 (0)	5 (5)
Обсуждали со мной упражнения	40 (39)	18 (17)	24 (23)	11 (11)	9 (9)	1 (1)
Жаловались, что я трачу время на занятия	87 (84)	4 (4)	2 (2)	4 (4)	2 (2)	4 (4)
Критиковали или подшучивали надо мной во время занятий	83 (80)	7 (7)	6 (6)	1 (1)	1 (1)	5 (5)
Поощряли меня после занятий (что-то покупали или дарили)	89 (86)	4 (4)	4 (4)	1 (1)	0 (0)	5 (5)
Планировали заняться на отдыхе	74 (72)	11 (11)	7 (7)	4 (4)	0 (0)	7 (7)
Помогали спланировать мой рабочий день	78 (76)	10 (10)	4 (4)	3 (3)	0 (0)	8 (8)
Советовались со мной об увеличении времени занятий	68 (66)	13 (13)	10 (10)	8 (8)	0 (0)	4 (4)
Обсуждали, насколько им нравится заниматься	67 (65)	11 (11)	10 (10)	7 (7)	4 (4)	4 (4)

Были определены положительные моменты социальной поддержки: своевременное напоминание, поощрение, планирование графика занятий, предложение позаниматься вместе и оценка. К негативным факторам социальной поддержки были отнесены замечания по пустой трате времени, критика и высмеивание занятий.

Анализ полученных результатов

Для определения степени взаимозависимости между физической активностью и социальной поддержкой семьи использовалась корреляция Пирсона (Pearson). В таблице 3 показана взаимосвязь четырех видов физической активности и социальной поддержки внутри семьи. По результатам, полученным в ходе анкетирования студентов университета А, взаимосвязи не выявлено. По результатам в университете В выявлена корреляция по двум показателям. Наибольшее взаимодействие можно увидеть между социальной поддержкой внутри семьи и занятиями на гибкость. Другая взаимосвязь отмечается между социальной поддержкой внутри семьи и занятиями на силовую нагрузку. Небольшая, но положительная взаимосвязь показывает, что чем больше влияние семьи, тем активнее девушки занимаются спортом. Таким образом, рабочая гипотеза опровергается результатами, полученными в университете В.

Таблица 3

Взаимодействие уровней физической активности и социальной поддержки внутри семьи

Показатели активности	Корреляция		
	<i>M</i> – средние значения (Means)	<i>SD</i> – стандартные отклонения (Standard deviation)	Социальная поддержка семьи
<i>Университет А</i>			
энергичная	3,09	1,969	.146
гибкостная	3,27	2,042	.140
силовая и продолжительная	2,89	1,830	.129

общая физическая активность	3,10	2,247	.177
<i>Университет В</i>			
энергичная	2,56	1,666	.152
гибкостная	3,10	1,874	.252
силовая и продолжительная	2,38	1,766	.205
общая физическая активность	3,75	2,794	.124

Проведенное исследование раскрывает важную взаимосвязь между социальной поддержкой в семье и физической активностью девушек-подростков в университете В. Положительным моментом выступает тот факт, что с ростом социальной поддержки физическая активность увеличивается. Результаты проведенного исследования в целом отражены в современной литературе по проблеме семейного воспитания.

Исследование не выявило взаимосвязи между социальной поддержкой и физической активностью девушек в университете А. Но социальная поддержка имеет существенное значение и влияние на их физическую активность в университете В.

Литература

1. *Adams-Campbell, L., Rosenberg, L., Washburn, R., Rao, R., Kim, K., & Palmer, J.* (2000). Descriptive epidemiology of physical activity in African-American women. *Preventive Medicine*, 30, pp. 43–50.
2. Centers for Disease Control and Prevention [CDC]. (1997). Youth Risk Behavior Surveillance: National College Health Risk Behavior Survey-United States, 1995. *MMWR*; 46 (No. SS-6).
3. *Covey, L., & Feltz, D.* (1991). Physical activity and adolescent female psychological development. *Journal of Youth and Adolescence*, 20(4), pp. 463–474.
4. *Davidson, K.* (2004). Activity-related support from parents, peers, and siblings and adolescents' physical activity: Are there gender differences? *Journal of Physical Activity and Health*, 1, pp. 363–376.
5. *Dillman, D.* (2000). *Mail and internet surveys: The tailored design method*. New York: John Wiley & Sons.
6. *Kahn R.L., Antonucci I* (1980). Convoys over the life course: Attachment, roles and social support. In *Life-Span Development and Behavior*, ed. PB Baltes, J. Orville G. Brim, pp. 253–286. New York: Academy Press
7. *Kim, S., Glynn, N., Kriska, A., Barton, B., Kronsberg, S., Daniels, S., et al.* (2002). Decline in physical activity in Black girls and White girls during adolescence. *The New England Journal of Medicine*, 347(10), pp. 709–715.
8. *Kolbe, K, Kann, K, Patterson, B., Wechsler, H., Osorio, J. & Collins, J.* (2004). Enabling the Nations's Schools to help prevent heart disease, stroke, cancer, COPD, diabetes, and other serious health problems. *Public Health Reports*, 119(3), pp. 286–302.
9. *Leonard, W* (2001). Assessing the influence of physical activity on health and fitness. *American Journal of Human Biology*, 13, pp. 159–161.
10. *MacKay, A., Fingerhut, L., & Duran, C.* (2000). *Adolescent Health Chartbook*. Health, United States. National Center for Health Statistics: Hyattsville, MD.
11. *McGinnis, J., & Foege, W* (1993). Actual causes of death in the United States. *Journal of the American Medical Association*, 270(18), pp. 2207–2211.
12. *Mellin, A., Neumark-Sztainer, D., Story, M., Ireland, M., & Resnick, M.* (2002). Unhealthy behaviors and psychosocial difficulties among overweight adolescents: The potential impact of familial factors. *Journal of Adolescent Health*, 31, pp. 145–153.
13. *Melnyk, G., & Weinstein, E.* (1994). Preventing obesity in Black women by targeting adolescents: A literature review. *Journal of the American Dietetic Association*, 94(5), pp. 536–540.
14. *Mokdad, A., Marks, J., Stroup, D., & Gerberding, J.* (2004). Actual causes of death in the United States, 2000. *Journal of the American Medical Association*, 291(10), pp. 1238–1245.
15. *Mokdad, A., Marks, J., Stroup, D., & Gerberding, J.* (2005). Correction: Actual causes of death in the United States, 2000. *Journal of the American Medical Association*, 293(3), pp. 293–294.
16. *Parnell, K, Sargent, R., Thompson, S., Duhe, S., Valois, R., & Kemper, R.* (1996). Black and White adolescent females' perceptions of ideal body size. *Journal of School Health*, 66(3), pp. 112–118.
17. *Sallis, J., Grossman, R., Pinski, R., Patterson, I., & Nader, PP.* (1987). The development of scales to measure social support for diet and exercise behaviors. *Preventive Medicine*, 16, pp. 825–836.
18. *Sarason, B., Sarason, L., & Pierce, G.* (1990a). *Social support: An interactional view*. New York: John Wiley & Sons.

19. Sarason, B., Sarason, L., & Pierce, G. (1990b). Social support: The search for theory. *Journal of Social and Clinical Psychology*, 9(1), pp. 133–147.

20. Sarason, L., Levine, H., Basham, R., & Sarason, B. (1983). Assessing social support: The social support questionnaire. *Journal of Personality and Social Psychology*, 44(1), pp. 127–139.

21. Teiljohann, S., Symons, C. & Pateman, B. (2007). *Health Education: Elementary and middle school applications*. McGraw Hill: New York, NY.

22. Trost, S., Pate, R., Saunders, R., Ward, D., Dowda, AT, & Felton, G. (1997). A prospective study of the determinants of physical activity in rural fifth-grade children. *Preventive Medicine*, 26, pp. 257–263.

23. U. S. Department of Health and Human Services. (2004). *Physical activity and good nutrition: Essential elements to prevent chronic disease and obesity*. Centers for Disease Control. Atlanta, GA: Author.

24. U.S. Department of Health and Human Services and U.S. Department of Agriculture. (2005). *Dietary guidelines for Americans* (6th ed.). U.S. GPO, Washington, DC: Author.

25. U.S. Department of Health and Human Services. (2000). *Healthy People 2010* (Conference Edition, in Two Volumes). Washington, DC.

26. Walcott-ALcQuigg, J., Zerwic, J., Dan, A., & Kelley, AT. (2001). An ecological approach to physical activity in African American women. *Medscape Women's Health eJournal*, 6(6). Retrieved September 14, 2002, from <http://www.medscape.com/viewarticle/415128>.

27. Wechsler, H., Brener, N., Kuester, S., & ALiller, C. (2001). Food service and foods and beverages available at school: Results from the school health policies and programs study 2000. *Journal of School Health*, 71(7), pp. 313–324.

Перевод с английского А.Ю. Васильевой

Что означает термин «Семья»? Точка зрения государства всеобщего благосостояния – США

Д-р Холли Танкерсли Факультет политики и географии Университета Прибрежной Каролины, США

Почти 60 лет на политической арене США доминирует проблема «семейных ценностей». Политики используют этот двусмысленный термин для того, чтобы призывать избирателей вернуться в прошлое, когда социальная и экономическая жизнь в Америке была менее сложной. Иронию вызывает то, что обсуждение семейных ценностей в политических дебатах – не что иное, как использование термина «семейные ценности» для придания веса политикам, т. к. слово «ценности» по своей сути – политический термин с идеологической подоплекой. Превознося традиционные американские ценности, кандидаты и Республиканской, и Демократической партии дают определение этим ценностям, но разными способами. Определение этих ценностей зависит от того, какая партия в данный момент находится у власти. И в самом деле, считается, что борьба за то, чьи идеологические ценности должны преобладать в американской политике и управлять ею, является источником почти всех внутренних политических конфликтов.

Определение «семья» часто встречается в государственной политике или в политических дебатах. Большинство политических программ социального благосостояния и охраны труда в США включают, по крайней мере, несколько рабочих заготовок определения семьи, на которые можно или положиться, или принимать к сведению. В результате подлежит критике такое определение термина «семья», которое отвечает реалиям современной жизни. Если политологи будут оперировать устаревшими или идеологическими определениями семьи, они в конце концов разработают направления политики, не соответствующие современным социальным структурам. Такие направления будут неизбежно неэффективны или, следуя наихудшему сценарию, приведут к нежелательному социальному результату. Пивен и Клоуад (Piven and Cloward, 1987) замечают, что государство социального благосостояния является вторым институтом, обеспечивающим нужды правительства и экономики. Если это так, то социальная политика должна продвигать и политическую, и экономическую законность. Однако если эти две цели находятся на службе первичных институтов, тогда и семья может рассматриваться как первичный институт. Кроме того, политики подразумевают, что «семейные ценности» укрепят и гражданское общество, и экономику. Если мы хотим создать жизнеспособный и функциональный комплект направлений политики, то сначала должны признать, что именно государство всеобщего благосостояния состоит на службе у семьи. Тогда, раскрывая значение термина «семья», мы подвергаем критике не просто формирование и осуществление гражданской политики, а понимание эволюции нормативных идеалов американского общества и экономики.

«Семья» и семейная политика

В английском языке существует, по крайней мере, десять определений слова «семья». К традиционным определениям, сопровождающимся такими понятиями, как связывающие узы крови, усыновление и замужество, политологи присоединили также технические, такие как объединение и распределение состояния и доходов между каждым индивидуумом и членами семьи (Hill, 1995; Smith, 1993). Таким образом, семьей могут считаться и социальная, и экономическая конструкции, одинаково важные как в гражданском обществе, так и на свободном рынке. Соответственно, политические направления поддержки семьи и благосостояния широко распространены и разнообразны. Эти направления (курсы) – регламентирование налогов, уход за ребенком и недееспособным человеком, здравоохранение, поддержка детей, общественная помощь, социальное обеспечение, бездомность, занятость при равных возможностях, планирование семьи – зависят от определения того, что же включает в себя семья и каким типам семей следует предоставлять специальные государственные льготы (Hill, 1995).

В рамках изучения государства социального благосостояния такие направления политики изучаются под рубрикой «семейная политика». Семейная политика – это ответ государства на проблемы и нужды семьи или действия государства, которые будут иметь результат (Monroe, 1995). Эта сфера публичного «политмейкерства» приняла отчетливые формы и начала проявляться в период после Второй мировой войны как интерес к развитию политики постматериализма и постмодернизма, и эта эволюция происходила быстро. В самом деле, Конгресс США последовательно проводит семейную политику с середины XX века, законодательные акты в этой области представляются на каждом Конгрессе с 1945 г. Это более 5000 биллей за период с 1945 по 2005 г. (Burstein et al., 1995; U.S. House, 2007; U.S. Senate, 2007).

В то время как в большинстве направлений внутренней политики (особенно в области экономики, защиты окружающей среды и образования) доминирует рациональный анализ, то по вопросам социальных исследований, эмпирических знаний, семейной политики дебаты по поводу ценностей происходят как идеологические битвы. Действительно, в полемике по поводу термина «семья» выявились три главных спорных вопроса, которые остаются в центре внимания при определении семейной политики (Rayman and Bookman, 1999):

1. Существует ли только один возможный тип семейной структуры? Могут ли нетрадиционные семьи создавать такой же вид социальной стабильности, как структуры и ценности традиционной семьи?
2. Должна ли семья быть динамичной конструкцией, отражающей реальные социальные, экономические и демографические изменения? Должна ли семья быть статической структурой, направляющей развитие будущих ценностей и общественной политики?
3. Каковы основные гендерные роли, и имеет ли значение место рождения мужчин и женщин для создания семьи? Может ли государство избежать определения этих ролей и в создании семьи, и в трудовой политике?

В то время как политические дебаты и дебаты по поводу направлений в семейной политике не дают универсально удовлетворительного ответа на эти вопросы, попытка найти ответ приводит к пониманию важности семьи и для общества, и для государства.

Реальная семья: нормативные определения и семейная политика

Наиболее популярная традиционная конструкция семьи в США – коллектив, возглавляемый партнерами противоположных полов в браке, имеющими несовершеннолетних детей. Супруг мужского пола принимает на себя роль кормильца, и только смерть является типичной причиной его выхода из семьи (Hill, 1995). Следуя строгим правилам такого положения вещей, предполагалось, что женщины не принимают участия в зарабатывании денег. Такое традиционное понимание стало доминирующим на протяжении 1930-х и 1940-х гг., в тот период истории, когда под руководством Франклина Рузвельта и его советников по разработке «Нового курса» зарождалось американское государство всеобщего благосостояния. Вместе с развитием основы современной социальной политики развивалась и важная часть экономики и трудовой политики. В результате, как отмечает социолог Марта Хилл, «основной предпосылкой политических направлений социальной поддержки было то, что общественная политика должна являться для семей амортизатором при возникновении экономических трудностей, защищая основного кормильца от серьезных трудностей рынка труда (те. безработицы, низкой заработной платы, ухода на пенсию с неадекватной пенсией) или гарантируя доход детям и престарелым женщинам по потере кормильца» (Hill, 1995, 37).

Понятие семьи как коллектива в качестве нормативной семейной структуры США относится к периоду индустриализации Америки. До индустриальной революции нормативным идеалом считалась семья с большим количеством домочадцев (Rayman and Bookman, 1999). Экономическая необходимость диктовала условия, при которых многочисленные поколения жили вместе, чтобы успешно управлять семейной фермой или бизнесом (Smith, 1993). Чем больше в семье будет членов, которые зарабатывают, тем в лучших экономических условиях она находится. Таким образом, создался некий вид семейной экономики. Однако индустриализация экономики США ликвидировала необходимость в расширенной семье. Корпорации обещали защищенный труд и реальный доход. Рузвельт обещал государственную поддержку профсоюзам; продвижение законов о труде; соединение частной экономической деятельности и социального страхования (и социальное обеспечение, и медицинское страхование), что обеспечивало реальную прибыль для рабочих. С 1930-х гг. семейные ячейки стали объектом исследований экономической и социальной политики. Семьи и работодатели частного сектора оказались в сложной связке. Благодаря этому традиционное определение семьи как коллектива трансформировалось из модальной в наиболее желательную структуру – ту, в которой государство и промышленность поощряли индивидуума создавать и поддерживать семью.

Традиционное определение семьи как коллектива, ячейки заново было озвучено Конгрессом США в 1993 и в 1996 гг. В «Акте о семейном медицинском обслуживании и временной нетрудоспособности» 1993 г. подчеркивалось, что работодатель обеспечивает рабочего возможностью временного освобождения от работы по причине болезни, по уходу за больным членом семьи или за новорожденным. Предполагалось, что работодатели сохраняют за работником место и выплачивают пособие по временной нетрудоспособности. Для этих целей Конгресс дает определение семьи как структуры, в которую входят супруг, сын, дочь или родители, но не устанавливает состав точно. Сын или дочь в дальнейшем обозначается как биологический ребенок или приемный, усыновленный ребенок, который воспитывается в семье, или ребенок от другого брака, ребенок под опекой или ребенок родителей, лишенных родительских прав. Термин «супруг» был определен в 1996 г. Брачным актом, предназначенным для разъяснения позиции правительства США в отношении гомосексуальных браков. Акт устанавливал, что супруг(а) – муж или жена – партнер противоположного пола.

Принимая во внимание историческое развитие понятия «семья», включая период индустриализации экономики США, создание современного государства социального благосостояния в 1930-е гг., современное законодательство дает точное определение семьи для получения пособий. Большинство исследователей семьи и политологов руководствуются и сейчас при определении семьи следующими положениями (Hill, 1995). *Во-первых*, «семья» определяется так же, как и во время эры «Нового курса», как ячейка, состоящая из мужа, жены и несовершеннолетних детей. *Во-вторых*, считается, что муж/отец – главный добытчик, в то время как супруга не принимает участия в зарабатывании денег, особенно пока несовершеннолетние дети не достигли школьного возраста. *В-третьих*, наиболее вероятной причиной потери кормильца является смерть. *В-четвертых*, только те индивидуумы, которые составляют семейный коллектив, считаются частью ячейки. И последнее. Считается, что члены семьи объединяют и делят социальные и экономические ресурсы. Несмотря на живучесть этих утверждений или, возможно, благодаря им, современные ученые недавно стали отрицать традиционное определение семьи. Новые социологические, демографические и политические исследования показывают, что семья как социальная и экономическая структура является динамической конструкцией, определение которой должно изменяться в соответствии с требованиями современных американских граждан и гражданского общества.

Семья как динамическая конструкция

Демографические и социологические исследования показывают, что существующий курс на нормативное определение семьи в конце XX столетия становится неактуальным. Модальное определение семьи в США больше не может поддерживать сложившиеся определения, потому что в структуре американской семьи произошли значительные изменения между 1960 и 1980 гг. В то время как семья как коллективная ячейка продолжает быть и модальной ситуацией, и нормативным идеалом, увеличивается рост разводов, ставя женщину главой семьи; увеличивается внебрачная рождаемость, изменяя реалии семейной жизни и ставя под вопрос существующую семейную политику (Eggebeen and Lichter, 1991).

Между 1960 и 2006 гг. количество разводов взрослых мужчин (возраст старше 15 лет) увеличилось до 78 %, а женщин за тот же самый период – до 75 % (Перепись населения в США, 2007). Для женщин в возрасте от 30 до 59 лет развод – наиболее распространенная причина потери супруга. К 2006 г. потеря супруга в результате развода составляла долю в 40 %, в то время как в результате смерти – 5 % (Hill, 1995). Возросло количество незамужних матерей: с 5,3 % в 1960 г. до 36,8 % в 2005 г. Соответственно 25 % несовершеннолетних детей в США не живут в полноценной (коллективной) семье. Такие специфические изменения в структуре семьи, возможно также, являются результатом увеличения числа разводов. Женщины, которые уже однажды прошли через развод в первом браке, имеют 75 % вероятности вторичного брака в течение 10 лет после распада брачного союза, у мужчин эта цифра – около 80 %, и они быстрее вступают во второй брак, чем женщины (Bramlett and Mosher, 2001).

В результате у 40 % 30- и 40-летних мужчин воспитываются несовершеннолетние дети и около 65 % воспитывают приемных несовершеннолетних детей при новых брачных союзах (Hill, 1995).

Изложенные изменения представляют уникальную проблему для семейных политологов: социальная и семейная политика в США в основном развивалась на предпосылке, что государству следует обеспечить поддержку матерям после смерти супруга в связи с тем, что на них взваливается роль добытчика, как в полноценной семье. Проблема очевидна. Необходима программа общественной помощи женщинам. Раньше она была известна как «Помощь семьям с детьми-иждивенцами». Сейчас – это «Временная помощь нуждающимся семьям», созданная на устаревшей предпосылке о том, что умерший основной добытчик являлся причиной экономических трудностей. Государство может смягчить этот удар, помогая члену семьи, возможно, матери (Hill, 1995; Olicker, 1994). Оригинальная идея этой политики гарантировала право на получение поддержки вдовам с целью поддержания статуса полноправного хозяина. И действительно, такое право предоставлялось овдовевшим женщинам с детьми. Учитывая статистику современных браков и рождаемости, такая политика, нацеленная на вдов с детьми, к сожалению, является устаревшей и несвоевременной.

Потеря кормильца в результате развода – сегодня наиболее распространенная ситуация, которая позволяет направлять средства (то есть алименты) от отсутствующего кормильца зависимым членам семьи. Такая политика нацелена на переход от программы государственных социальных выплат к принудительным личным выплатам по Семейному кодексу. В свете увеличения внебрачной рождаемости политологи, возможно также, направят свои усилия на другие направления политики – от планирования семьи до обучения профессии и от планирования рабочей силы до гибкости в выборе места работы. Какое бы направление ни было выбрано как лучшая альтернатива, политологи продолжают производить прагматичные корректировки, основанные на новой реальности американских семей, вместо того чтобы поддерживать старые нормативные идеалы полноценной семьи. Если прагматичный подход не сдвинет с места такой курс, семейная политика сама по себе станет неэффективной или, возможно, вредной.

В дополнение к изменениям в политике брака и рождаемости произошли изменения и в структуре коллективизма. Членами коллективной ячейки могут не быть «члены семьи» в традиционном смысле, но они могут функционировать как семейная структура для экономических и партнерских целей. Такие семьи могут включать гомосексуальных партнеров, незамужних гетеросексуальных партнеров или различных членов семьи. В соответствии с результатами Бюро переписи населения США, от 10 до 20 % индивидуумов всех возрастов и гендерных групп проживают с кем-то другим, а не с членом полноценной семьи. Главы семей из неженатых партнеров насчитывали в 2006 г. больше 5 млн, приблизительно 5 %, всех глав семей (Бюро переписи населения, 2007). Дополнительно 5 % людей старше 40 лет проявляют заботу о своих внуках (Бюро переписи населения, 2007). Индивидуумы в таких семьях – все еще полноценные главы семей, поддерживающие домочадцев своими пособиями по болезни, по социальному страхованию или др. Некоторые индустриально развитые демократические страны, включая Францию и Канаду, позволяют индивидуумам, не являющимся родителями, ребенком или супругом, обращаться за пособиями, которые позволили бы им содержать полноправного партнера в случае болезни или смерти основного кормильца. Однако большинство направлений современной семейной политики США оперируют определением «семья» или род.

Гендерные роли, экономические компенсации и семейная политика

Третий основной спорный вопрос, касающийся понятия «семья» и содержания семейной политики в США, – это размер государственного участия в определении и утверждении традиционных гендерных ролей и в семье, и в производственной жизни. Сапиро отмечает, что «большинство направлений социальной и семейной политики специально созданы для того, чтобы женщины чувствовали себя женами и матерями» (Sapiro, 1990, 44).

Таким образом, возникает определенная дилемма: женщина зависима, у нее нет необходимости в получении образования, обучении или государственной поддержке, что давало бы ей возможность стать отличным кормильцем. Гораздо больше она нуждается или в прямой поддержке партнера мужского пола, или в денежных переводах от бывшего партнера. Существующая социальная и семейная политика, однако, укрепляет традиционные гендерные роли и в семье, и на рабочем месте, невзирая на брачный статус.

Почему такая ситуация продолжает существовать в современном демократическом государстве с капиталистической экономикой?

Ответ в том, что курс семейной политики США, с 1940 г., позволяющий женщинам успешно поддерживать своих детей без средств супруга, подрывал традиционное понятие «семья». Большинство консервативных граждан и политиков видят в этом угрозу традиционным социальным стандартам. Точка зрения подкреплена тезисом «феминизация бедности» (Pearce, 1978), т. е. женщина как глава семьи, скорее всего, приведет семью к бедному или низкому социально-экономическому статусу. Таким образом, создаются семьи, в которых глава семьи женщина. Такие семьи считаются отклонением и нуждаются в государственной помощи (Hill, 1995). Интересно, что традиционное определение семьи лишает одинокого мужчину с низким доходом право получать социальную помощь, что разрушает попытки многих отцов обеспечивать своих детей. Если бы под «семьей» больше понимались биологические условия, чем брачные и/или коллективные связи, то у отцов оставалось бы право на государственную социальную помощь, и они могли бы передавать ее своим несовершеннолетним детям.

Вместе с тем, как существует теоретический фундамент традиционного определения семьи, в котором женщина не является добытчиком, так и действующее законодательство определяет гендерные возможности и участие в принудительном труде, руководствуясь послевоенными реалиями. Несмотря на желание поднять традиционные социальные стандарты, в структуре семье произошли значительные изменения, которые способствовали эволюции социальной и экономической политики. Многие из этих изменений произошли благодаря тому, что женщины начали работать вне дома. Участие женщин в труде возросло с 31 % в 1949 г. до 75 % в 1999 г.; процент женщин-домохозяек за тот же период упал с 70 до 15 % (Rayman and Bookman, 1999; U.S. Census Bureau, 2007). Чтобы соответствовать этим реалиям, Конгресс США скорректировал свою политику. Burstein, Bricher и Einwoher (1995) изучили гарантии финансирования, касающиеся работы, семьи и гендера, предлагаемые конгрессом, и классифицировали их по трем сферам, каждая из которых дает разное определение «семьи». В *первой*, «раздельной сфере», поддерживается взгляд, что женщинам не следует зарабатывать трудом. Подкрепленная законом «раздельная сфера» ограничила бы доступ женщин на рынок труда, позволила бы дифференцированно оплачивать труд, основываясь на семейном статусе или гендере, и лимитировать оплачиваемый труд на дому (Burstein et al., 1995). *Вторая сфера* законодательства – сфера «одинаковых возможностей» (Burstein et al, 1995). Например, необходимо давать женщинам равные возможности и одинаковую заработную плату, что и мужчинам. Но тогда следует позволять женщинам работать неполный день, давать премии только

мужчинам, давать больничные листы по уходу за ребенком женщинам. *И последнее*, «совмещение работы и семьи», т. е. семья и оплачиваемая работа по месту жительства (Burstein et al., 1995). В этом случае работодателю пришлось бы регулировать предоставление больничных листов для сотрудников – женщин и мужчин. Это поддержало бы дифференцированное время при оплачиваемой работе, позволило бы иметь оплачиваемую работу дома и давало бы работникам возможность учитывать рабочие часы, ухаживая за детьми.

Результаты исследований, проведенных Конгрессом, показали, что с 1980-х гг. значительно увеличилась поддержка семейной политики «работа и семья по месту жительства». С 1945 г. поддержано 15 % биллей «раздельной сферы», 59 % – «равных возможностей», 23 % биллей «работа и семья по месту жительства». Со временем всплыли идеи поддержки различных направлений. В послевоенное время (после Второй мировой войны) законодательство склонялось в сторону биллей «раздельных сфер», т. к. общество принимало идеи довоенных социальных структур. Однако это быстро помогло прежним политикам (и корпоративным исполнителям) осознать, что женщины вынуждены заниматься принудительным трудом. После войны всё быстро повернулось в сторону идеи «равных возможностей». Между 1945 и 1990 гг. было принято 29 законов, поддерживающих равные возможности, зато ни один билль «раздельной сферы» не прошел ни один законодательный процесс. Именно на протяжении 1980-х гг. действительно стали популярными билли «работа и семья по месту жительства». Между 1981 и 1990 гг. прошли слушания девяти таких биллей, и два билля были подписаны. Согласно этим биллям работодатели должны быть нейтральными в вопросах гендерной поддержки детей, в вопросах начисления пенсий и других вопросах, а также в предоставлении больничных по уходу за больным ребенком. В течение того же самого периода (1981–1990) процент биллей «раздельной сферы» упал до 63 %, а «равных возможностей» оставался неизменным (Burstein et al., 1995).

Непонятно, почему политологи страстно хотели изменить политику, содержащую такие элементы, как семья и работа, вместо того, чтобы провести изменения в вопросах брака, воспитания детей, в вопросе о главе семьи. Возможно, первое более важно для государства, т. к. имеет прагматичную цель – поддержать здоровье экономики, что является достаточно спорным. В действительности поддержка разнообразных пакетов законов о работе, семье или по гендерным вопросам то возрастает, то падает в зависимости от изменяющихся ролей и ответственности в семье. Государство прагматично продвигает билли «работа и семья по месту жительства», т. к. процент семей с одним родителем возрастает в то время, когда рынок во всё большей степени требует, чтобы оба родителя зарабатывали вне дома. Происходит развитие постиндустриальной экономики, сокращающей количество низкоквалифицированного труда. Если бы государство смогло произвести изменение политики, оно столкнулось бы с увеличением количества семей, требующих социальной поддержки, таким образом, с увеличением обязательств государства.

Символическая политика, разнообразие и роль государства

Несколько дополнительных пунктов спора порождают три основных подхода в определении термина «семья», которые влияют на направление семейной политики.

Первое. Действительно ли избранные официальные лица внедряют новые реалии семейной жизни в семейную политику или направления их политики – для поддержки нормативных идеалов традиционной семейной структуры. Акт поддержки семьи 1988 г. – классический пример тенденции политологов придать легитимный статус определениям – носит скорее символический характер. Социологи и политические аналитики, такие как Уильям Джулиус Уилсон (William Julius Wilson, 1987) и Чарльз Мюррей (Charles Murray, 1984), опубликовали свои своевременные исследования о структуре семьи, бедности, человеческом поведении и побудительных мотивах, необходимости общественной помощи. Возрастающий интерес к таким исследованиям подкреплён раздутым федеральным бюджетом, негативным отношением к сбору средств на социальные выплаты и к получателям таких выплат. Например, программа Рональда Рейгана о сокращении расходов привела Конгресс к выработке реформы общественной помощи.

Акт поддержки семьи, на самом деле, восхваляли за его двухпартийную и неидеологическую сущность. Консерваторы были более заинтересованы в том, чтобы Акт содержал требования по вопросам трудоустройства и образования тех, кто получает социальные пособия, а либералы хотели включить в него вопросы поддержки служб, снимающих барьеры, которые препятствуют женщинам в зарабатывании денег (те. помощь по уходу за детьми, обучение, транспорт). В то время как эти положения базировались на солидных исследованиях, предлагающих их в качестве политической альтернативы, чтобы уменьшить зависимость от социальных выплат, законодательная инициатива, которая была уже принята и вступила в силу как закон, предназначалась скорее для того, чтобы провалить политику улучшения благосостояния (Oliker, 1994; Piven and Cloward, 1987; Sapiro, 1990; Schram, 1992).

Акт поддержки семьи имел три главных элемента: 1) программу работы, которая позволяет матерям, получающим «помощь семьям с зависимыми детьми», закончить старшие классы средней школы, получить дополнительное образование, или начать работать; 2) расширение возможностей ухода за детьми и продление пособия еще на год после истечения его срока и 3) продление помощи на 6 месяцев семьям с двумя родителями, где отец безработный. Это еще одна попытка поддержать традиционные семьи с двумя родителями. Однако в Акте поддержки семьи гораздо меньше говорилось о помощи семьям, чем об отрицательном отношении к благосостоянию и к получателям пособий. Родителям мужского пола не предоставлялось права на получение пособия до принятия Акта поддержки семьи, что давало матерям-одиночкам возможность получения поддержки, но, в свою очередь, подрывало традиционное понятие «семья». И действительно, семьи с двумя родителями получали больше поддержки, чем им нужно было, что и порождало спорные вопросы. Даже если в семье один родитель не зарабатывает, он или она должны были бы обеспечить семью таким вкладом, как уход за ребенком или помощь в транспортировании работающего родителя. Почему такая политика имела право на существование, если политики были уверены в необходимости сокращения размера общественной помощи? Шрэм полагает, что при «увеличении помощи только семьям с одним родителем произойдет распад бедных семей, в то время как увеличение помощи семьям с двумя родителями теоретически разрешило бы эту проблему» (Schram, 1992, 647).

Второе. Вопрос о расе. Исследователи предполагают, что определения термина «семья» должны варьироваться по расовым признакам, т. к. пропорция внебрачного рождения и количество одиноких матерей увеличились и среди чернокожих женщин (Eggebeen and Lichter, 1991; Hill, 1995). Wilson (1987) and Murray (1984) соглашаются, что изменения в структуре

семьи среди чернокожих с низким доходом привело к изменению пропорции семей чернокожих и белых, перешагнувших черту бедности.

И, наконец, дебаты по поводу семьи и семейной политики подошли к тому, являются ли вопросы семьи и семейной структуры предметом обсуждения общества или правительства и имеет ли государство возможность эффективно решать дела семьи. Риторическое преимущество выделения «семейных ценностей», или традиционных семейных структур, наиболее часто связывают с американскими консерваторами. Неоконсервативная реакция на усиление «Новых левых» в период 1960-х гг. привела к усилению традиционных семейных ценностей в 1980-х. Это происходило в период, когда консерватизм стал стандартным барьером на пути к теме семейной политики, отдавая предпочтение традиционным семьям с мужчинами во главе. Консерваторы первыми совершили попытку политическими усилиями свернуть или исключить поддержку для семей с одним родителем, одобряя и поддерживая брак и предотвращая гомосексуальные соединения, ограничивая родительские права гомосексуальных пар. Как ни смешно, но консерваторы упразднили вмешательство государства в частную жизнь. Действительно, популярные консервативные аргументы о социальном обеспечении управляются верой в то, что семейная жизнь и личная ответственность подрываются вмешательством правительства, потому что индивидуумы надеются, что государство разрешит их семейные проблемы (Монрое, 1995). Это создает гегелевскую дилемму значительных пропорций. Законодательным путем определив права и ответственность семьи, чтобы стимулировать образование традиционных семей, государство активно снимает бремя ответственности с индивидуума и перекладывает ее на общественную сферу. Это расширяет ответственность правительства (и расходы) на поддержание семьи, что является ключевым положением правительства консерваторов.

Новая точка зрения: альтернативы семейной политики

При попытке дать определение термина «семья», необходимое для проведения эффективной семейной политики, неизбежны идеологические баталии, которые вряд ли смогут разрешиться. Для того, чтобы создать ответственную и эффективную семейную политику, политикам следует отодвинуть идеологические различия за нормативные идеалы термина «семьи». Существует только одно решение – принять все многообразие определений термина «семья». Однако, чтобы специализировать семейную политику согласно обозначенным проблемам и потребностям разных семей, потребовались бы сотни определений расы, этноса, возраста, экономического статуса (Schram, 1992). Одна из альтернатив использования термина «семья» как блока исследований социальной политики – это сбор информации о домохозяйствах. Домохозяйцы – это индивидуумы, которых могут связывать, а могут и не связывать родственные связи (Hill, 1995). Это расширило бы семейные права индивидуалов, которые распыляют экономические и социальные ресурсы, вместо того чтобы увеличивать государственную поддержку, основанную на биологических связях. Сбор информации о домохозяйствах, однако, имеет обратную сторону. Во-первых, использование его может привести к исключению таких членов семьи, которые живут вне дома. Во-вторых, взрослые дети и пожилые родители, зависимые от финансовых отчислений, но живущие отдельно от главы семьи, могут быть неправильно классифицированы, являясь причиной юридических несоответствий и политических конфузов.

Следуя другим альтернативным направлениям семейной политики, нужно было бы обратить внимание на то, как государство определяет термин «семья». Вместо того, чтобы напрямую направлять социальную помощь семьям, правительство выбирает направления помощи – индивидууму или сообществам. Государство бросает индивидуума от одной семьи к другой, тем самым уверяя его, что государственные программы и отчисления (поддержки) являются реальными для выполнения (Hill, 1995). Оно также исключило бы запутанность определения «семья», позволяя семейной политике стремиться к цели – обеспечить граждан благосостоянием. Если бы государство поставило целью поощрять индивидуумов, а не предоставлять им право на помощь, основанное на семейном статусе, то, скорее всего, дети, остро нуждающиеся в уходе по болезни, и дети, нуждающиеся в уходе вообще, оказались бы в тяжелом положении. Лучше бы оказывать индивидуальную помощь детям, которые больше нуждаются в государственной поддержке (вопросы ухода за детьми, программы детских завтраков и т. д.), чем продвигать политику браков и строго наказывать одиноких матерей. Эта идея не нова, т. к. дети являются основной целью Программы медицинского страхования детей.

И наконец, правительство смогло выделить направления семейной политики в пользу программ, цель которых – все сообщества. Исследования ясно показывают, что значительные средства направляются детям, живущим без родителей, где средний доход выше, чем у ребенка в собственной семье (Brooks-Gunn, 1997; Galster, 2000; Shonkoff and Phillips, 2000; Wilson, 1987). Дети, которые живут в районах со средним доходом, по крайней мере, на \$10 000 выше, чем у ребенка в собственной семье, где 5 % уходит на обучение в средней школе, 8,5 % на колледж (Tankersley, 2002). Положительный эффект более высокого дохода детей, живущих без родителей, работает в двух направлениях. Во-первых, обездоленные дети имеют преимущества в получении попечительских средств от людей с более высоким социально-экономическим статусом (Brooks-Gunn, 1997; Mather and Rivers, 2006; Shonkoff and Phillips, 2000; Tankersley, 2002). Это является очень важным для ребенка, побуждая его преодолевать свои недостатки и стремиться получить высшее образование. Во-вторых, наличие относительно благополучного окружения ведет к более эффективным вложениям в социальное обеспечение и образование (Mather and Rivers, 2006; Shonkoff and Phillips, 2000; Tankersley, 2002). Менее состоятельные

учащиеся, страдающие от отсутствия средств, могут рассчитывать на помощь состоятельных соседей.

Правительство США использовало общественную политику общины с некоторым успехом. Программа грантов развития сообщества, созданная совместно с федеральными программами образования и поддержки обновленных сообществ, улучшенных зон, производственных сообществ, обеспечивается федеральной финансовой поддержкой села, маленьких городов. Она, удерживая большие города от экспансии бизнеса, создает рабочие места, реконструирует покинутые здания, обеспечивает общественными центрами и программами. Эти программы предназначены поднимать благосостояние сообществ, улучшая жизненный уровень граждан и резидентов. Выделение средств сообществам стирает любые грани между ценностными традиционными понятиями семьи и альтернативными семейными структурами. Возможно, политика сообщества альтернативна, как и все другие, описанные выше, и не претендует на реализацию в текущей политической обстановке. Однако изменения в природе американской семьи требуют решительного и конструктивного ответа политиков, иначе провал семейной политики неизбежен.

Литература

1. *Bramlett, Matthew and William Mosher* (2001). "First Marriage Dissolution, Divorce, and Remarriage: United States". Advance Data Series No. 323. U.S. Centers for Disease Control (www.cdc.gov).
2. *Brooks-Gunn, Jeanne* (1997). *Neighborhood Poverty: Context and Consequences for Children*. New York: Russell Sage Foundation.
3. *Burstein, Paul, R. Marie Bricher, and Rachel L. Einwoher*. 1995. "Policy Alternatives and Political Change: Work, Family, and Gender on the Congressional Agenda, 1945–1990." *American Sociological Review* 60(1): 67–83.
4. Child Trends Social Science Research (www.childtrends.org).
5. *Egge been, David J. and Daniel Lichter* (1991). "Race, Family Structure, and Changing Poverty among American Children". *American Sociological Review* 56(6): 801–817.
6. *Gals ter, George* (2000). "The Impacts of Supportive Housing on Neighborhoods and Neighbors". Urban Institute Report. Washington D.C.: U.S. Department of Housing and Urban Development.
7. *Hill, Martha* (1995). "When Is a Family a Family? Evidence from Survey Data and Implications for Family Policy". *Journal of Family and Economic Issues* 16(1):35–64.
8. *Mather, Mark and Kerri Rivers* (2006). "The Concentration of Negative Child Outcomes in Low-Income Neighborhoods". Annie E. Casey Foundation Population Reference Bureau (www.prb.org/pdf06/NegChildOutcomes_Neighborhoods.pdf).
9. *Monroe, Pamela* (1995). "Family Policy Advocacy: Putting Knowledge to Work". *Family Relations* 44(4):425M37.
10. *Murray, Charles*. 1984. *Losing Ground: American Social Policy, 1950–1980*, New York: Basic Books.
11. *Oliker, Stacey* (1994). "Does Workfare Work? Evaluation Research and Workfare Policy". *Social Problems* 41 (2): 195–213.
12. *Pearce, Diana* (1978). "The Feminization of Poverty: Women, Work, and Welfare", *Urban and Social Change Review*, vol 30.
13. *Piven, Frances Fox and Richard Cloward* (1987). "The Contemporary Relief Debate". *The Mean Season: The Attack on the Welfare State*, ed. Fred Block. New York: Pantheon Books.
14. *Rayman, Paula and Ann Bookman* (1999). "Creating a Research and Public Policy Agenda for Work, Family, and Community". *The Evolving World of Work and Family: New Stakeholders, New Voices*. Annals of the American Academy of Political and Social Science.
15. *Sapiro, Virginia* (1990). "The Gender Basis of American Social Policy". *Women, the State, and Welfare*, ed. Linda Gordon. Madison: University of Wisconsin Press.
16. *Schram, Sanford* (1992). "Post-Positivistic Policy Analysis & the Family Support Act of 1988: Symbols at the Expense of Substance". *Polity* 24(4): 633–655.
17. *Shonkoff Jack P and Deborah Phillips* (2000). *From Neurons to Neighborhoods: The Science of Early Childhood Development*. Washington, DC: National Academy Press.
18. *Smith, Daniel Scott* (1993). "The Curious History of Theorizing about the Histoiy of the Western Nuclear Family." *Social Science Histoiy* 17(3) 325-33.
19. *Tankersley, Holley* (2002). "Who are the People in Your Neighborhood? Measuring the Effects of Relative Affluence on Educational Attainment". Catalogued Master's thesis. Washington, D.C.: Georgetown University (www.georgetown.edu/library).
20. United States Bureau of the Census (2007) (www.census.gov). Family and Household Statistics.

21. United States House of Representatives (2007). Historical Legislation Information (<http://clerk.house.gov/legislative/legvotes.html>).

22. United States Senate (2007). Legislation and Records. (http://www.senate.gov/pagelayout/legislative/g_three_sections_with_teasers/legislative_home.htm).

23. *Wilson, William Julius* (1987). *The Truly Disadvantaged: The Inner City, the Underclass, and Public Policy*. Chicago: University of Chicago Press.

Перевод с английского Э.А. Алескеровой

Семья в условиях мировых социальных трансформаций

Профессор Г.И. Климантова Проректор, начальник управления инновационных социально-прикладных и региональных программ Российского государственного социального университета

Глобальные преобразования, произошедшие в конце XX века в мире, коснулись экономики, политики, государственного устройства и социальной инфраструктуры практически всех государств мира. Эти преобразования отразились и на положении семьи.

Как пишет известный российский ученый С.В. Рогачев, «Важнейшей стороной новой цивилизации является господство многообразия: многообразия потребностей и форм их удовлетворения, плюрализм политических идеалов и нравственных ценностей» (Рогачев, с. 10). Традиции и обычаи определяли жизнь большинства людей на протяжении большей части истории. Идут бесконечные дискуссии о процессах модернизации и о том, что означает понятие «глобализация», но об устойчивых традициях, к которым относится семейный образ жизни, дискутируют нечасто. Между тем многие исследователи отмечают, что мировые социальные трансформации приводят к смене ценностных ориентиров. Отмечается, в частности, что функции семьи понимаются более упрощенно, с позиций личного удобства, практицизм и рационализм вытесняют сердечность, так свойственную многим семьям в старые времена. Поэтому не случайно проблемы сохранения традиционной семьи – или отдельных ее аспектов – во многих регионах мира вызывают оживленную дискуссию.

Приметой нашего времени является борьба за равноправие женщин и мужчин. Это не просто важнейший принцип демократии, но и условие для счастливой и наполненной жизни в семье. В то же время многие перемены, происходящие с институтом семьи, воспринимаются неоднозначно. Но, как показывают социологические опросы в США и Европе, лишь очень немногие девушки и юноши хотят вернуться к традиционной роли мужчин и женщин в семье, основанной на принципах патриархата. Несколько другая ситуация в странах Ближнего Востока, хотя идеи равноправия полов имеют сторонников и там.

Изменение функций семьи отмечаются во всем мире.

Как считает исследователь А. Карлсон, современное государство «всеобщего благоденствия» (социальное государство) выросло как «заменитель» семьи. В то время промышленные корпорации установили контроль над большинством производственных функций семьи, социальное государство «захватило» то, что в течение тысячелетий выполнялось семьей в отношении ее «зависимых членов»: защита стариков, уход за больными, воспитание детей, семейная «страховка» при несчастных случаях и т. д. В современном обществе люди стали зависеть от индустриальной экономики государства, что явилось совершенно новым человеческим опытом. Но именно переход семейных функций от семьи к корпоративному государству оказался, с точки зрения ученого, главной причиной ослабления и упадка семьи (Карлсон, с. 247), а соответственно и межпоколенных связей в ней, породив, как уже говорилось, особый тип межпоколенных конфликтов в современной семье. Подобная замена функций семьи государственным патернализмом была характерна для советского периода истории России.

В наши дни все ярче проявляет себя новая тенденция: люди в современном обществе часто действуют как индивиды, а не как члены семей. Возможно, это закономерная реакция на развитие современного общества и реализация подавленных ранее потребностей в любви и самореализации. Скрытые конфликты поколений и отказы детей от родителей, имевшие место в традиционной патриархальной семье, в современной эгалитарной семье «вырвались на

волю», поскольку (по А. Маслоу) были, наконец, удовлетворены все предыдущие потребности людей более низкого порядка (в пище, безопасности, принадлежности к группе).

Большинство людей в Европе строят отношения между поколениями по принципу «сочетания близости и дистанции». Общение с родной семьей, как и родственные связи в целом, стали менее обязывающими. В условиях взаимной экономической независимости поколений есть возможность выбора: поддерживать отношения или нет. Чаще ищут контакта с теми, с кем есть общие интересы и можно поделиться опытом, чем с теми, с кем имеется только генеалогическое родство. Во всяком случае в России эти явления имеют место.

По мнению Р. Зидера, постиндустриальное общество благоприятствует тому, что молодые, оставаясь в основном потребителями, ведут себя независимее от нормативных представлений родителей. Отсюда следуют конфликты поколений, несмотря на то, что большинство родителей становятся всё терпимее. В этой связи все чаще молодежь заявляет об исторически новом «праве отказа от родителей» (Зидер, с. 257). Эта тревожная примета времени свидетельствует о том, что воспитательная функция семьи утрачивает некоторые свои позиции. Между тем воспитательный потенциал семьи включает в себя как условия, в которых протекает жизнь ребенка, так и совокупность методов сознательного воздействия на него, когда родители понимают и умеют организовать жизнь ребенка так, чтобы шел процесс формирования его внутреннего мира, его духа, чтобы он стремился к самостоятельности и умел бы управлять собой на свободе. Однако нельзя утверждать, что есть какой-то один метод для воспитания самостоятельности, другой – для воспитания мужества, третий – для воспитания честности, что недостатки ребенка вроде набора болезней, и на каждую болезнь есть своя процедура и своя микстура. Говоря о воспитательном потенциале семьи, прежде всего, видимо, нужно иметь в виду условия, в которых ребенок растет, окружающую его жизнь.

Сегодня претерпели значительные изменения такие традиционные функции семьи, как репродуктивная, экономическая, передачи статуса, социализации и другие. Во многом этому способствуют достижения цивилизации, коренное изменение образа жизни, её индустриализация. Сельская патриархальная семья с её традиционными устоями осталась в прошлом. Актуальность сегодня, по мнению российских исследователей, приобретает нравственная атмосфера в семье, понимание, любовь и уважение, которые стремится получить каждый член семьи. Ведь жизнь в мире неимоверно усложнилась. К сожалению, далеко не каждая современная семья может характеризоваться выполнением этой психологической функции (более того, мы всё чаще сталкиваемся с проявлениями семейного насилия и жестокости). Нарушение этой важнейшей функции семьи ведет к росту разводов, социально-психологических девиаций в подростковой и молодежной среде, увеличению количества беспризорных и безнадзорных детей.

Во всех странах проблема взаимоотношений родителей и детей волнует людей. Не только родители отказываются от детей, но и дети «забывают» заботиться о своих родителях. Таким образом, увеличивается число одиноких стариков, которые не могут справиться со своими проблемами и становятся пациентами специальных учреждений. Потеря связи между поколениями говорит о глубоком духовном кризисе нашей цивилизации.

Можно довольно уверенно прогнозировать, что пренебрежение лучшими семейными ценностями, доставшимися нам в наследство от предков, усугубит многие негативные процессы в будущем. Так, пренебрежение ценностями материнства и отцовства негативно скажется завтра на репродуктивном поведении, а значит на демографической ситуации. Не случайно сегодня все страны Европы обеспокоены проблемой низкой рождаемости.

Глобализация серьезно затронула брачно-семейные отношения. При этом в России трансформация семейных отношений происходила в условиях крупнейших преобразований, изменивших всю структуру российской экономики и российского общества, нравственные и смысловые ориентиры. В то же время сопоставление состояния брачно-семейных отношений

в разных странах свидетельствует о наличии определенной общности в их развитии, а также о влиянии общемировых тенденций в этой сфере. К мировым тенденциям можно отнести (Климантова, Виноградская, с. 14–17):

- **значительное увеличение среднего возраста вступления в брак** и, как следствие, мужчины и женщины проводят большую, чем прежде, часть своей жизни одинокими;
- **рост числа разводов в большинстве стран мира;**
- **распространение методов планирования семьи.** Особенно отчетливо это проявилось в развивающихся странах, где показатель применения современных противозачаточных средств увеличился с 18 до 30 % и, как следствие этого процесса, произошло **сокращение среднемирового уровня рождаемости.** Так, например, в Китае коэффициент рождений на одну женщину понизился с 5,8 в 1970 г. до 1,8 в 2007 г. Снизилась рождаемость в развивающихся странах;
- общемировое снижение рождаемости сопровождалось крупными **изменениями в возрасте деторождения.** В половине всех развивающихся стран сокращение рождаемости в старших детородных возрастах привело к снижению среднего возраста матери. В развитых странах главной тенденцией было увеличение среднего возраста матери вследствие откладывания деторождения.

В России был осуществлен, так называемый демографический переход – **резкое снижение уровня рождаемости.** Россия в этом вопросе идет по пути, который ранее проделали Германия, Италия, Испания, другие страны и даже, к сожалению, значительно опередила их. Среди подобных стран можно выделить три группы:

- страны с рождаемостью «почти достаточной для возобновления поколений» (Австралия, Ирландия, Новая Зеландия и США);
- страны со «средней» рождаемостью, характерной для Северной и Западной Европы, где коэффициент суммарной рождаемости находится в интервале от 1,5 (Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании, Финляндия) до 1,8 (Дания, Норвегия, Франция);
- остальные страны, где рождаемость наиболее низка, причем в некоторых из них, например в Болгарии, Гонконге, Латвии, Италии, Испании, России, Чехии, среднее число детей на одну женщину не превышает 1,2.

Все европейские страны с низким уровнем рождаемости имеют специальные социальные программы, направленные на поддержку семей с детьми (Международный опыт организации системы социальной помощи).

Как мировую тенденцию стоит отметить и изменение брачного поведения. Речь идет о молодых людях, живущих в незарегистрированном официально союзе, так называемом гражданском браке. Следствием изменений брачного поведения является появление так называемых **внебрачных детей.** Их доля, например в России, растет. Сейчас она составляет уже порядка 27–28 %. Эту же картину мы видим в Швеции, Германии, Франции и других странах.

Можно ли сказать, что все это свидетельствует о мировой тенденции кризиса семейных отношений? Ответ на этот вопрос, несомненно, требует глубокого анализа. Пока на него нет однозначного ответа, но ясно одно – **падение ценности брака, регистрируемого государством.**

В то же время анализ трансформации ценности семьи в России показал, что в целом ее значение не утрачено. Сохранилось ее значение как регулятивного механизма, обеспечивающего устойчивость социальной структуры за счет воспроизводства семьи как институциональной формы. При этом всё более актуализируется необходимость активной государственной семейной политики как самостоятельной части социальной политики государства. За последние 15 лет изменился весь строй нашей жизни. К брачному возрасту подошли новые поколения людей, которые созрели в условиях коренной переоценки ценностей, смены господству-

ющего мировоззрения советского периода. Впервые учитывались незарегистрированные, так называемые гражданские, браки. Их в России 3 млн (10 %). Кроме того, 4,2 тыс. человек в возрасте до 16 лет, которым раньше запрещался даже просмотр фильмов определенного содержания, теперь указали, что состоят в браке, а половина из них – в незарегистрированном.

Обратимся к следующим фактам. В **России** количество разводов за последние десятилетия многократно выросло, а число браков существенно сократилось. В 1960 г. на 100 свадеб приходилось лишь 12 разводов, в 1985 г. уже 41 развод, а в 2005 г. – 57. Учитывая мировые тенденции, каких россиян следует считать семейными? Только тех, кто зарегистрирован в органах ЗАГС, как фиксирует официальная статистика? Или главным критерием является ведение совместного домашнего хозяйства? В мировой практике специалисты давно уже используют для характеристики устойчивых семейных отношений понятие «партнерство», которое включает в себя как формальный брак, так и неформальный союз. Именно это понятие и было базовым при проведении широкомасштабного обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (Исследования С. Захарова). Отношения двух человек считались партнерскими (семейными), если оба прожили вместе как муж и жена не менее 3 месяцев. И неважно, регистрировали они свои отношения в загсе или нет. (Не имеются в виду первые сексуальные контакты, которые начинаются у 7-10 % подростков до достижения 16 лет. Речь идет именно о совместном проживании, общем ведении хозяйства.).

Исследователей в первую очередь интересовал 22-летний временной отрезок в жизни россиянок, ограниченный рамками от 18 до 40 лет. В 1950-е годы женщины вступали в свой первый партнерский союз в среднем в 25–26 лет. Длился он в среднем 14 лет и 7 месяцев. После его распада в силу овдовения или расставания – полтора года одиночества. Затем появлялся новый партнер.

Следующие поколения молодых россиянок все раньше и раньше вступали в партнерский возраст. Возраст невесты снизился до 22 лет. При этом длительность первого союза составляла 13,6-13,8 года, т. е. чуть-чуть меньше, чем у старшего поколения. Но с учетом распространявшихся повторных союзов суммарное время совместного проживания оставалось стабильным и даже несколько увеличилось. Как показало исследование С. Захарова, до сегодняшнего дня считалось, что от поколения к поколению 20-30-летние россияне все больше ценили и ценят свободу от семейных обязательств, и вследствие растущей интенсивности разводов продолжительность совместной жизни неуклонно сокращается. В реальности это не так. **Фундаментальный вывод, который можно сделать с учетом мировых тенденций: пары не регистрируют свои отношения, но они вместе, и тенденция в целом положительная, ценность семейного образа жизни не утрачена.**

Сегодня среди молодежи до 25 лет половину всех партнерских союзов можно назвать неформальными. Каждая пятая-шестая пара – это те, кому за 30. Даже в старшем поколении, у 60-летних, 10 % мужчин и 7 % женщин живут без регистрации. Не обременяет себя ею в среднем каждая четвертая пара. Это уже не исключение, а довольно устойчивая тенденция.

Еще одной проблемой, привлекающей исследователей разных стран мира, являются однополые браки. В пяти странах – Швеции, Норвегии, Дании, Нидерландах, Бельгии – права однополых семей полностью приравнены к правам разнополых. Предоставляется возможность легализовать однополые браки в США, Германии, Великобритании. В России в 2004 году (впервые за тысячелетнюю историю) в одном из храмов был освящен однополый брак, что вызвало серьезную негативную реакцию как Русской Православной Церкви, так и всего общества. В 2007 году, поддерживая мнение широких слоев населения, мэр г. Москвы не разрешил проведение гей-парада на центральных улицах города.

В мире сторонники узаконения однополых браков и придания подобным семьям равного статуса с обычными утверждают, что институт брака постоянно эволюционировал, поэтому запрет брака мужчины с мужчиной и женщины с женщиной – это фактически попытка остано-

вить развитие цивилизации. Противники легализации подобных союзов убеждены в том, что однополые браки противоречат догматам основных религиозных конфессий мира, они уничтожат традиционный институт семьи и окажут разрушающее воздействие на человечество.

На мой взгляд, безусловной поддержки исследователей семьи заслуживают предложения, разработанные фондом «Наследие» по заказу американской администрации в 2005 году. В них сформулированы, в частности, следующие принципы:

- государственная политика должна защищать, развивать и поддерживать брак как законный союз **одного мужчины и одной женщины**;
- государственная политика должна продолжать поддерживать традиционную полную семью как основную ячейку нашего общества;
- законы и нормативы, разработанные демократическими институтами для защиты и продвижения ценностей семейной жизни, должны основываться на социологических исследованиях.

Рассматривая проблемы будущего семьи, известный российский социолог С.И. Голод (Голод) на основе анализа фундаментальных трудов теоретиков Ф. Ле Пле, Ф. Энгельса и П. Сорокина делает вывод о том, что детально предсказать пути развития семьи вряд ли возможно. Но ясно одно – при всех социальных трансформациях маловероятно, что люди откажутся от возможности жить в семье. Семья изменяется вместе с обществом, проходя иногда через фазу кризиса, но она обладает громадным эволюционным потенциалом, и современные реалии дают возможность более полной самореализации личности в этом социальном институте.

Литература

1. *Голод СМ.* Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб., 1998.
2. Исследования С. Захарова. – Труд. – 2007. – 6 марта.
3. *Зидер Р.* Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе. – М.: Владос, 1997.
4. *Карлсон А.* Общество – Семья – Личность (социальный кризис Америки: альтернативный социологический подход). – М., 2003, С. 247.
5. *Климантова Г.И., Виноградская ТМ.* Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Культура здоровой жизни. – 2005. – № 2. – С. 14–17.
6. Международный опыт организации системы социальной помощи. – М.: МОТ, 2004.
7. *Рогачев С.В.* Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XX века. – М., 2003.

Американская семья в ххi веке

**Доктор Деннис Вайзман, Педагогический колледж Университет Прибрежной
Каролины**

Американская семья: прошлое и настоящее

Отношение к американской семье, а можно сказать к изменяющейся американской семье различается на индивидуальном уровне. Сегодня семьи становятся более разнообразными, чем раньше, но разнообразие не объясняет их изменяющейся природы. Для анализа современной американской семьи необходимо рассмотреть все аспекты во взаимосвязи: брак, социально-экономическое влияние, культура, экономика, быт, давление, развод, повторный брак, неполные семьи, семьи геев и лесбиянок, расширенные семьи и многопоколенные семьи, государственная политика и т. д. По словам Скольника (Skolnick, 2007, р. 1–2): «Все понимают, что за последние несколько десятилетий семья резко изменилась, но никто не может понять, что означают эти изменения. Большинство женщин, включая молодых мам, сегодня работают. Уровень разводов резко возрос. Около 25 % детей живут в неполных семьях. Сожительство – названное когда-то «жизнь в грехе» – сегодня широко распространено. Сексуальные нормы, требующие непорочности от невесты, исчезли из американской культуры. Семьи матерей-одиночек, отцов-одиночек, воспитание внуков бабушками и дедушками, семьи геев и лесбиянок, растущее число однополых семей – это самая поразительная тенденция последнего времени, несмотря на постоянный позор и угрозу насилия».

Несомненно, что изменяющаяся семья столкнется с еще большими изменениями. Но все же люди по-прежнему получают и радость, и горе, как раньше, от семейной жизни. В то время как во многих уголках земли традиционная семья пошатнулась, институт семьи будет существовать гораздо дольше, чем какая-нибудь из живущих наций. Возможно, определенный тип семьи окажется недолговечным и нестабильным, но семейная система в целом является крепкой и эластичной (Goode, 2007, р. 14).

Разделение между теми, кто считает брак основой семьи, и теми, кто представляет разнообразные взгляды, все еще продолжается. По поводу определения брака идут значительные споры. Сторонники брака и традиций, консерваторы, рассматривают воспитание и заботу о детях как основную функцию брака и выступают против изменений, в основном социальных, таких как рост числа разводов, внебрачное рождение детей, сожительство и однополые семейные пары. В поддержку семьи Конгресс в 2006 г. принял специальный закон, в соответствии с которым должно выделяться 150 млн долл, ежегодно на пропаганду идеи брака (Cherlin, 2008). Целью закона была идея повышение благополучия детей путем усиления института брака, особенно в малообеспеченных семьях (Casper & Bianchi, 2007). Многие считали, что закон стал отражением консервативных взглядов администрации президента Буша. Ранее, в 1996 г., Конгресс принял закон о защите брака (The Defense of Marriage Act). Данный документ прояснил отношение правительства к однополым бракам и определил, что семейная пара – это муж и жена противоположных полов.

Либералы, поддерживающие более разнообразные взгляды на семью, считают, что следует признать семьи разных типов независимо от того, состоят ли партнеры в браке или нет. Многие выступили в защиту однополых браков, утверждая, что однополые пары предполагают такую же тесную связь и обязательства, как и разнополые. В поддержку этих взглядов в 2004 г. штат Массачусетс стал первым штатом, в котором узаконили однополые браки. В 2005 г., вслед за Бельгией и Нидерландами, однополые браки были узаконены в Канаде и Испании (Cherlin, 2008).

Определение семьи также варьируется в разных культурах. Западные страны, такие как, например, страны Западной Европы и США, в основном придерживаются концепции свободного выбора супругов и моногамной формы брака. В других странах, в таких как страны Азии, Африки и Южной Америки, можно встретить разные формы брака, в которых преобладают родственные браки и доминируют мужчины. Кроме культурологического подхода, семью

можно рассматривать с общественной и частной позиции. Обществом семья рассматривается как ячейка с одним взрослым или с двумя взрослыми, состоящими в браке, договоренности или осуществляющими совместное воспитание детей. В частном восприятии семья состоит из двух и более человек, состоящих в продолжительной близкой связи (в случае отношений родитель – ребенок до совершеннолетия ребенка) и проживающих на одной территории (Cherlin, 2008). Общественное восприятие семьи больше направлено на вклад семьи в общественную жизнь и оказание услуг по заботе друг о друге, в то время как частное предполагает более близкие отношения и эмоциональную поддержку.

Определение семьи также рассматривалось с позиции функций семьи, стабильности и сотрудничества между членами семьи, преимуществ проживания в семье. Кроме того, феминистская теория предлагает разделение ролей в семье в зависимости от пола, определенных культурных и общественных особенностей, что обособляет женщину и мужчину в обществе. Торн (Thome, 1992) подчеркивал, что культурное разнообразие создает способы поддержания мужского превосходства над женщинами. Было высказано предположение о том, что самый простой план восстановления института семьи в американском обществе исходит от феминисток, признающих классическую модель семьи и в то же время ее независимость от быстро меняющейся мировой экономики (Gide, 2007).

Модернистская теория, другой подход, представляет разнообразие, изменение и развитие института семьи. Теоретики-модернисты признают, что личная жизнь претерпела большие изменения за последние десятилетия, и как результат – люди выбирают между различными аспектами своей жизни, а сделанный выбор делает вопрос индивидуальности особенно важным. Теория позволяет понять семейную жизнь в тех случаях, когда необходимо сделать выбор в нестандартной ситуации, для которой нет четких правил. В целом все социологи разделяют мнение, что в основе ролевого и поведенческого разнообразия между мужчинами и женщинами лежат социальные и культурные особенности. Большинство американцев придерживаются индивидуалистических взглядов по отношению к семье, выделяя самонадежность, достижение, сотрудничество, а также чувства и эмоциональное удовлетворение.

Эрнандез (Hernandez, 2007) отмечает, что со временем резко изменилась и демография семьи. Значительные изменения приходятся на период между 1800-м и 1900-м гг. в связи с изменением роли отца, приближающимся распадом нуклеарной семьи и развитием массового образования. В период после Второй мировой войны изменения были вызваны все большей занятостью матерей на рабочих местах, улучшением жилищных условий для родителей-одиночек, снижением и последующим ростом уровня рождаемости. Дальнейшие изменения были связаны с ростом численности населения в других странах и развитием экономических возможностей США, т. к. поколение «baby boom» уже перешагнуло детородный возраст. Рост населения США был результатом массовой иммиграции и повышения уровня рождаемости среди иммигрантов. Так, на 2000 год около 20 % всех рожденных в США детей были детьми иммигрантов.

Брак и развод

В Соединенных Штатах можно выделить три периода разводов. *Начало* положено запретом разводов вплоть до середины XIX в. (Phillips, 1991). *Второй период* продолжался до 1970-х гг.; в то время стало намного легче получить развод, особенно для женщин, с которыми плохо обращались мужья. В XIX–XX вв. брак претерпевает резкое изменение, переходя от формы экономического партнерства в эмоциональный союз, основанный на любви и сотрудничестве, с растущим уровнем разводов в конце XVIII – начале XIX века. С течением времени развод перестает быть привилегией богатых и становится общедоступным, чтобы не сказать широко распространенным, особенно среди женщин. *Третий период* разводов начался в 1970 г., когда Калифорния стала первым штатом, который перестал требовать уточнения причины развода. В этот период развод стал доступным практически безоговорочно, с условием определенного периода, который необходимо выждать до развода (Cherlin, 2008). С введением развода без уточнения причин брак расторгался в результате несовместимости (Glendon, 1987). Человек, признавая, что не должен продолжать жить в браке, так как чувствует его для себя лично неприемлемым, принимает решение о его расторжении. Сегодня уровень разводов в США самый высокий в мире, почти в три раза выше, чем в таких странах, как Новая Зеландия и Великобритания (Berk, 2005). Было установлено, что в 1990-х гг. около 40–50 % первых браков заканчивались разводом (Amato, 2001).

На рост числа разводов оказывают влияние как общественные, так и личностные факторы. Что касается общественной стороны, то рост разводов является результатом изменения законодательства, культурных изменений, изменений ситуации на рынке труда. Со стороны индивида развод непосредственно связан с низким доходом и безработицей, возрастом вступления в брак, расовой и этнической особенностью, сожительством, разводом родителей и схожестью супругов. Многие утверждают, что рост числа гетеросексуальных пар, связанный с отказом в регистрации брака и ростом разводов, явился самым значительным изменением в семейной жизни во второй половине XX в. (Casper & Bianchi, 2007) и послужил одним из факторов, разрушающих институт брака и традиционную семейную жизнь. Оптимисты придерживаются взглядов, что семьи не переживают спад, а изменяются и адаптируются к новым социально-экономическим условиям. Пессимисты же призывают спасти институт брака, так как уровень разводов свидетельствует о росте индивидуализма и потере тех важных связей, которые когда-то являлись основой структуры семьи (Hackstaff, 2007). Понять причины развода сегодня помогут следующие тезисы:

- повышенное внимание к удовлетворенности и полноценности как к смене культуры сделали развод самым приемлемым для человека способом избежать чувства неполноценности (Bellah, Madsen, Sullivan, Swidler, & Tipton, 1985);
- растущие возможности трудоустройства для женщин привели к увеличению возможности работать не только по дому. Это сделало жен независимыми в экономическом плане, и, в свою очередь, развод стал лучшей альтернативой несчастной семейной жизни (Smith & Ward, 1985);
- экономические возможности для мужчин ухудшились с начала 1970-х гг., и снижение уровня заработной платы приводит к проблемам в семейной жизни (Oppenheimer, 1994);
- узаконенные в начале 1970-х гг. разводы без обоснования причины позволили упростить процедуру развода по сравнению с прошлым (Rodgers, Nakonezny, & Shull, 1999);
- чаще всего разводы происходят в семьях с низким достатком, т. к. это является одной из причин напряженности в семье (Cherlin, 1992);
- ранние браки имеют более высокий уровень разводов, чем браки, заключенные в старшем возрасте (Raley & Bumpass, 2003);

- браки, которым предшествовало сожителство, чаще заканчиваются разводом, и люди выражают меньшую готовность жениться (Smock & Gupta, 2002);
- дети, пережившие развод родителей, чаще разводятся (Amato, 1996), перенимая поведенческие установки своих родителей;
- афроамериканские семьи имеют наивысший показатель по количеству разводов в сравнении с другими расово-этническими группами. За 15 лет распадается примерно половина браков с темнокожими женщинами и одна третья часть браков с белыми женщинами (Raley & Bumpass, 2003);
- браки, заключенные между представителями одной религии со схожими интересами, разделяющими общие ценности, имеют более низкий уровень разводов (Lehrer & Chiswick, 1993).

По поводу разводов Черлин (Cherlin, 2008, p. 413) отметил следующее: «Резкое увеличение разводов в период с 1960-х по 1970-е гг. вызвано, возможно, множеством причин: культура становится все больше индивидуализированной, законы либеральными, женщины получили экономическую независимость, выполняя работу вне дома. Мы не можем определить, какой из этих факторов в действительности является более значимым, – скорее всего, важна комбинация всех этих факторов. В отличие от конца 1980-х гг. мы не можем с уверенностью сказать, что явилось причиной роста числа разводов. Приходится списывать это на разные возможности трудоустройства по сравнению с глобализирующимся XXI в. Меньшую заработную плату получали молодые люди без дипломов, и риск развода в их семьях возрос. С другой стороны, выпускники колледжей получали жалование выше, и риск разводов среди них снизился. Но необходимо провести более тщательное исследование этого вопроса».

Развод может оказать глубокое воздействие на жизнь членов семьи и негативно отразиться на детях в течение неопределенного периода времени. В дальнейшем развод может увеличить риск того, что ребенок бросит школу, родит ребенка вне брака, столкнется с психологическими проблемами во взрослой жизни. Непосредственно сразу после развода ребенок лишается полной поддержки членов семьи, необходимой для его развития. Снижение контроля за ребенком и помощи ему может привести к неудовлетворенности важных потребностей. Оставшийся родитель может столкнуться с негативным отношением ребенка из-за развода к окружающей его среде. Ребенок может пострадать от сложившегося между родителями конфликта. Валлерстайн и Блейкли (Wallerstein и Blakeslee, 1989; 2000) определили, что у детей, переживших развод родителей, наблюдаются серьезные и продолжительные проблемы.

Число детей, воспитывающихся в разведенных семьях приемными родителями или в семье, где оба родителя работают, постоянно растет. С ростом разводов значительное количество детей воспитывается в неполных семьях. По количеству неполных семей США опережают все остальные индустриальные страны. Примерно один из четырех детей до 18 лет некоторую часть своей жизни провел в приемной семье; почти две трети матерей, воспитывающих детей в возрасте от 6 до 17 лет, вынуждены работать (Santrock, 2008). В адаптации к стрессовой ситуации развода ребенку могут помочь родственники, друзья, хорошие отношения между разведенными родителями, финансовое благополучие и уровень образования (Huurree, Junkkari, & Ago, 2006).

Повторный брак и новая семья

Исторически большинство повторных браков заключалось вследствие смерти одного из супругов. Однако к XX веку ситуация изменилась в связи со снижением уровня смертности взрослого поколения и ростом числа разводов. Девять из десяти повторных браков в США заключаются после развода (U.S. National Center for Health Statistics, 1991). Женщины, вышедшие замуж в раннем возрасте, более охотно повторно выходят замуж, чем женщины старшего возраста, очевидно, в силу меньшего опыта семейной жизни и предпочтения одинокой жизни (Bumpass, Sweet, & Martin, 1990). То же самое касается и женщин, которые развелись в раннем возрасте (Bramlett & Mosher, 2002).

Количество повторных браков среди людей с низким социально-экономическим уровнем жизни меньше, чем среди людей с высоким социально-экономическим уровнем. Брамлетт и Мошер (2002) установили, что повторные браки больше распространены среди белого населения испанского происхождения, чем среди испанцев и афроамериканцев. Низкий показатель повторных браков среди афроамериканцев связан с меньшей значимостью для них семьи. Не многие афроамериканцы вступают в брак официально и в первый раз.

Повторные браки с ребенком от первого брака приводят к ситуации, когда необходимо устанавливать новые правила повседневной жизни. После развода дети, как правило, остаются с одним из родителей, чаще с матерью. В то время как число повторных браков с 1960-х гг. уменьшилось, возросло число официально не зарегистрированных пар. Увеличение количества внебрачных детей и сожительства предполагает расширение понятия «приемная семья», которое подразумевает общее хозяйство двух женатых или сожительствующих взрослых и, по крайней мере, одного ребенка от предыдущего брака или отношений. Стрессовым фактором в данных отношениях является то, что суд обычно признает отцовство в пользу биологического отца, проживающего из-за развода вне семьи, нежели отчима, проживающего с ребенком в семье. Такие условия и другие факторы ставят приемного отца (отчима) скорее в позицию аутсайдера. Для детей подобная ситуация создает определенные трудности. Гетерингтон и Клингемпилл (Hetherington and Clingempeel, 1992) определили, что у детей из неполных семей и семей, где есть отчим или мачеха, чаще наблюдаются проблемы с поведением и адаптацией, чем у детей из полных семей, где есть оба биологических родителя. К тому же дети из семей, где есть отчим или мачеха, склонны покидать родительский дом намного раньше по сравнению с детьми из неполных семей и семей с двумя биологическими родителями (Coleman, Ganong, & Fine, 2000).

Жестокое обращение в семье и насилие над детьми

Проблема жестокого обращения в семье волнует американское общество с колониальных времен. Широкое определение жестокому обращению можно дать с точки зрения политики. Жестокое обращение может подразумевать как минимальные, так и тяжелые повреждения, попытки принуждения путем оскорбления, угрозы или преследования, даже при отсутствии прямого физического контакта. С политической точки зрения оно рассматривается в отношении распределения силы и власти между мужчинами и женщинами. Данное мнение предполагает, что жестокое обращение в семье предполагает законы и обычаи, сложившиеся вследствие мужского превосходства, и, скорее всего, не искоренится без политического вмешательства. С медицинской точки зрения насилие в семье рассматривается как болезнь.

Несмотря на то, что женщины непосредственно связаны с жестоким обращением в семье, они выступают чаще в качестве жертвы, а не агрессора. Изучение проблемы жестокости по отношению к женщинам (National Violence Against Women Survey), проведенное в ноябре 1995 – мае 1996 гг. Институтом права и Центром контроля и профилактики, показало, что 22 % опрошенных женщин стали жертвами физического насилия со стороны своего партнера; 18 % женщин ответили, что их толкали, хватали и пихали; 16 % – давали пощечину и наносили удары; 9 % – таскали за волосы и избивали (Cherlin, 2008). Около 8 % женщин заявили, что были изнасилованы или подверглись попытке изнасилования своим половым партнером (US National Institute of Justice, 2006). Сексуальное насилие часто сопровождается физическим насилием. Исследование показало, что в семьях, в которых есть случаи жестокого обращения, встречаются и случаи изнасилования. С такими проблемами чаще сталкиваются сожительствующие партнеры, чем женатые (Stets & Straus, 1989). Несмотря на то, что случаи жестокого обращения в семье встречаются среди всех социальных слоев общества, среди представителей низших слоев они более распространены (Sorenson, Upchurch, & Shen, 1996) независимо от культурной принадлежности.

Многие считают, что рост числа случаев жестокого обращения в семьях связан со спорами между мужчинами и женщинами относительно власти в семье. В основном преимущество в данной борьбе на стороне мужчин благодаря их физической силе и социальной системе, которая поощряет доминирование мужчин. Очевидно, что дети в таких семьях усваивают жестокое обращение как единственно верное и эффективное средство управления другими людьми, и во взрослом возрасте они проявляют жестокость по отношению к своим супругам и детям. Большинство людей рассчитывают на получение выплат или компенсации за жестокое обращение; если у женщины стабильное экономическое положение, она реже становится жертвой насилия со стороны своего партнера.

В отношении к проблеме детского насилия Страус и Стюарт (Straus & Stewart, 1999) определили, что самой терпимой формой насилия над ребенком является легкое физическое наказание. Практически все родители в ряде случаев шлепают своих детей. В общем смысле детское насилие – это серьезный физический вред с преднамеренными повреждениями (травма, сексуальное насилие с избиением, недоедание). Изучение случаев жестокого и безразличного обращения с детьми позволяет констатировать, что среди них 60 % – случаи безразличного отношения, 20 % – физического насилия, 10 % – сексуального насилия и около 8 % – морального насилия. Более половины опрошенных отметили родительское безразличие, а не жестокость, особенно в случае регулярных пропусков детьми школы. Случаи жестокого обращения с детьми были отмечены не во всех семьях, но чаще встречались в материально нуждающихся, неполных семьях и семьях с безработным отцом (Sedlak & Broadhurst, 1996).

В экономически неблагополучных семьях родители чаще прибегают к физическим наказаниям и критике детей, чем в семьях среднего и высокого достатка (McLoyd, Aikens, & Burton,

2006). Несмотря на то что за последние десятилетия уровень детского насилия вырос, это скорее показатель более тщательного изучения и выявления проблемы, нежели собственно показатель роста. В 1980-1990-х гг. резко возросло число воспитанников приемных семей, и сегодня продолжают споры, следует ли ориентировать государственные социальные программы на работу по сохранению семьи или на защиту ребенка. Похоже, что окончательного соглашения по данному вопросу в ближайшие годы не предвидится.

Семейная социальная политика

Продолжается обсуждение роли и влияния общественных изменений на семью. Многие мнения основываются на консервативных и либеральных точках зрения. В XX веке был принят ряд законов, предлагающих поддержку индивидам и семьям, самыми значительными из которых являются законы «О социальной защищенности» 1935 г., предложен президентом Рузвельтом (Social Security Act), и «О помощи семьям с детьми на иждивении» (Aid to Families with Dependent Children). Данные законы, которые сегодня стали основой современных реформ по благосостоянию, оказали огромное влияние как на развитие семьи, так и на экономические условия США в целом. Не так давно, при президенте Клинтоне, конгресс принял закон «О личной ответственности и изменении условий работы» (Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act, 1996), который внес значительные изменения в систему оказания государственной помощи индивидам. Эти реформы расширили и позволили переоценить роль правительства в оказании помощи семьям.

Различия между консервативными и либеральными представлениями о помощи детям и семьям не всегда очевидны. В основном консерваторы считают, что государство не должно вмешиваться в семейные вопросы. Все же государство касалось таких вопросов, как материальная поддержка семьям, налогообложение и аборт. По мнению консерваторов, именно государственные выплаты матерям-одиночкам привели к распаду семьи (Gide, 2007). Второй причиной стало отдаление общества от церкви и религии, что предполагало нормы сексуального воздержания до брака, запрет прелюбодеяния и развода. Решением проблемы утраты семейных ценностей должно стать восстановление института брака.

С другой стороны, либералы выступают против государственной помощи семьям. Предпринимаемые меры были направлены на помощь парам, где жена занята на работе вне дома, и родителям-одиночкам, а не на помощь семьям с одним кормильцем и женой-домохозяйкой. Согласно либеральным представлениям, необходимо позаботиться о детях и программах дневного пребывания детей, о возможности родителям оставаться дома с ребенком и т. д. Либералы выделили ряд проблем американской семьи, среди которых в отношении детей они особо отметили проблему здоровья, а в качестве главной определили проблему экономических и социальных изменений, которые ведут к росту потребностей семьи без предоставления соответствующей поддержки (Giele, 2007). Представители же консервативного направления утверждают, что все изменения института семьи связаны с переходом к рыночной экономике, а не со спадом в культуре и морали.

Новые споры между консерваторами и либералами были вызваны федеральным законом 1996 г., который предоставил штатам полное право устанавливать временной лимит от пяти лет и меньше на получение материальной помощи в виде наличной выплаты через Центр временной помощи нуждающимся семьям (Temporary Assistance for Needy Families). Он также определил, что для неполных семей с низким достатком трудоустройство необходимо, чтобы изменить ментальность. Представители консервативного направления придерживались мнения, что зависимость от государственного обеспечения не способствует социальному здоровью малообеспеченных семей, а либералы видели в этом реальную предпосылку проблемы бедности в стране.

На социальную и политическую арены также выходят споры между консерваторами и либералами по вопросам гетеросексуальных и однополых семей. После продолжительных споров в 2006 г. Конгресс утвердил статью бюджета на сумму в 150 млн долл, в поддержку гетеросексуальных семей. Обсуждались также и вопросы политики, разнообразия, морали и экономики. Полагаем, что обсуждение проблемы однополых браков будет продолжено. Несмотря на то, что однополые браки узаконены в штате Массачусетс и в Канаде, многие штаты при-

няли поправку, запрещающую брак между представителями одного пола. Закон «О защите брака» (Defense of Marriage Act, 1996) стал одним из примеров попыток государства укрепить институт брака и семьи. Результаты можно будет увидеть в будущем. Вопросы, выдвигаемые консерваторами, либералами, геями, феминистками и другими категориями граждан, безусловно отразятся на развитии семьи в будущем.

Будущее американской семьи

Нет причин сомневаться, что изменения, происходящие с американской семьей, не прекратятся в ближайшем будущем. Определенно ясно одно: понятие «семья» уже никогда не будет таким, как прежде. Если за последние 50–60 лет наблюдались какие-либо изменения, то впереди еще много нового. Предстоящие президентские выборы не обойдут вниманием такие вопросы, как политическая роль и влияние государства на различные стороны американской семьи; поддержка индивидов в сложных социально-экономических ситуациях; реформы системы обеспечения, здравоохранения; проблема аборт; защита прав ребенка и образование. Однако необходимо рассмотреть и понятие «семья» в отношении гетеросексуальных и однополых браков, неполных семей и т. д.

Дальнейшие изменения и развитие американской семьи, вызванные изменением ценностных ориентиров и демографической картины американского общества, повлекут за собой появление различных мнений. Можно предположить, что расхождение в мнениях консерваторов и либералов будет только расти. Социологи, психологи, педагоги, политологи и экономисты получат достаточную возможность наблюдать эти изменения. Традиционное определение понятия «семья», предложенное в телевизионной программе 1950-1960-х гг. *Leave it to Beaver*, уйдет в прошлое.

Литература

1. *Amato, P.* (2001). Children of divorce in the 1990s: An update of the Amato and Keith (1991) meta-analysis. *Journal of Family Psychology*, 15, pp. 355–370.
2. *Amato, P.* (1996). Explaining the intergenerational transmission of divorce. *Journal of Marriage and the Family*, 58 (pp. 628–640).
3. *Bellah, R., Madsen, R., Sullivan, W., Swidler, A., & Tipton, S.* (1985). *Habits of the heart: Individualism and commitment in America*. Berkeley: University of California Press.
4. *Berk, L.* (2005). *Infants, children, and adolescents* (5th ed.). Boston: Allyn and Bacon.
5. *Bramlett, M., & Mosher, W.* (2002). Cohabitation, marriage, divorce, and remarriage in the United States.
6. *Bumpass, L., Sweet, J., & Martin, T.* (1990). Changing patterns of remarriage. *Journal of Marriage and Family*, 52, pp. 747–756.
7. *Casper, L., & Bianchi, S.* (2007). Cohabitation. In A. Skolnick & J. Skolnick (Eds.), *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn & Bacon.
8. *Cherlin, A.* (1992). *Marriage, divorce, remarriage*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
9. *Cherlin, A.* (2008). *Public and private families: An introduction* (5th ed.). Boston: McGraw Hill.
10. *Coleman, M., Ganong, L., & Fine, M.* (2000). Reinvestigating remarriage: Another decade of progress. *Journal of Marriage and Family*, 62, pp. 1288–1307.
11. *Giele, J.* (2007). Decline of the family: Conservative, liberal, and feminist views. In A. Skolnick & J. Skolnick (Eds.), *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn & Bacon.
12. *Glendon, M.* (1987). *Abortion and divorce in Western law*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
13. *Goode, W.* (2007). The theoretical importance of the family. In A. Skolnick & J. Skolnick (Eds.), *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn & Bacon.
14. *Hackstaff, K.* (2007). Divorce culture: A quest for relational equality in marriage. In A. Skolnick & J. Skolnick (Eds.), *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn & Bacon.
15. *Hernandez, D.* (2007). Changes in demographics of families over the course of American history. In A. Skolnick & J. Skolnick (Eds.), *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn & Bacon.
16. *Hetherington, E., & Clingempeel, G.* (1992). Coping with marital transition. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 57.
17. *Huurree, I., Jukkari, H., & Aro, H.* (2006). Long-term psychological effects of parental divorce: A follow-up study from adolescence to adult. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*, 256, pp. 256–263.
18. *Lehrer, E., & Chiswick, C.* (1993). Religion as a determinant of marital stability. *Demography*, 30, pp. 385–404.
19. *McLoyd, V., Aikens, K., & Burton, L.* (2006). Childhood poverty, policy and practice. In W. Damon & R. Lerner (Eds.), *Handbook of child psychology* (6th ed.). New York: Wiley.
20. *Oppenheimer, V.* (1994). Women's rising employment and the future of the family in industrial societies. *Population and Developmental Review*, 20, pp. 203–342.
21. *Phillips, R.* (1991). *Untying the knot: A short history of divorce*. Cambridge, England: Cambridge University Press.
22. *Raley, R., & Bumpass, L.* (2003). The topography of the divorce plateau: Levels and trends in union stability in the United States after 1980. *Demographic Research*, 8, pp. 245–259.
23. *Rodgers, J., Nakonezny, R., & Shull, R.* (1999). Did no-fault divorce legislation matter? Definitely yes and sometimes no. *Journal of Marriage and the Family*, 61, pp. 803–809.

24. *Santrock, J.* (2008). *Educational psychology*. (3rd.). Boston: McGraw Hill.
25. *Skolnick, A., & Skolnick, J.* (2007). *Family in transition* (14th ed.). Boston: Allyn and Bacon.
26. *Sedlak, A., & Broadhurst, D.* (1996). Executive summary of the third national incidence study of child abuse and neglect. Washington, DC: National Center on Child Abuse and Neglect, Administration for Children and Families, U.S. Department of Health and Human Services.
27. *Smith, J., & Ward, M.* (1985). Time-series growth in the female labor force. *Journal of Labor Economics*, 3, pp. 859–890.
28. *Smock, R., & Gupta, S.* (2002). Cohabitation in contemporary North America. In A. Booth & A.C. Crouter (Eds.), *Just living together: Implications for cohabitation on families, children, and social policy* (pp. 53–84). Mahwah, NJ: Earlbaum.
29. *Sorenson, S., Upchurch, D., & Shen, H.* (1996). Violence and injury in marital arguments: Risk patterns and gender differences. *American Journal of Public Health*, 86, pp. 35–40.
30. *Steinmetz, S.* (1987). Family violence: past, present, and future. In M.B. Sussman & S. K. Steinmetz (Eds.), *Handbook of marriage and the family*. New York: Plenum Press.
31. *Stets, J., & Straus, M.* (1989). The marriage as a hitting license: A comparison of assault in dating, cohabiting and married couples. In M.A. Pirog-Good & J.E. Stets (Eds.), *Violence in dating relationships*. New York: Praeger.
32. *Straus, M., & Stewart, J.* (1999). Corporal punishment by American parents. *Clinical child and Family Psychology Review*, 2, pp. 55–70.
33. *Thome, B.* (1992). Feminist rethinking of the family: An overview. In B. Thome & M. Yalom (Eds.), *Rethinking the family: Some feminist questions*, rev. ed. Boston, MA: Northeastern University Press.
34. U.S Bureau of Justice Statistics. (1995). Violence against women: Estimates from the redesigned survey (NCJ 154348). Washington, DC: U.S. Government Printing Office;.
35. U.S. Department of Health and Human Services. (2003). Child maltreatment 2001. <http://wv\w.acf.hhs.gov>.
36. U.S. National Center for Health Statistics. (1991). Advance report of final marriage statistics* 1988 (Monthly Vital Statistics Report, 40, No. 4 Supplement). Washington, DC: U.S. Government Printing Office.
37. U. S. National Institute of Justice. (2006). Extent, nature, and consequences of rape victimization: Findings from the national violence against women survey. <http://www.ncjrs.gov>.
38. U. S. National Institute of Justice. (2000). Extent, nature and consequences of intimate partner violence (No. NCJ 181867).
39. *Wallerstein, J., & Blakeslee, S.* (1989). *Second chances: Men, women and children in a decade after divorce*. New York: Ticknor and Fields.
40. *Wallerstein, J., Lewis, J., & Blakeslee, S.* (2000). *The unexpected legacy of divorce*. New York: Hyperion.

Перевод с английского А.Ю. Васильевой

Актуализация ценности семьи в современном обществе: социокультурный аспект

Профессор О.И. Волжина Российский государственный социальный университет

На протяжении многих веков семья сохраняет абсолютную социальную значимость как институт воспроизводства фундаментальных форм социальности, первичной и последующей социализации, ответственности за нетрудоспособных (см. Ядов).

Принятие в обществе семьи как ценности обеспечивает сохранение позитивного отношения к ней. Для этого, в частности, необходима общая идеология, утверждающая и выделяющая эту ценность специально. На уровне социальной значимости семья не может быть замещена новыми типами взаимодействия, поскольку выполняет свои базовые функции в любых условиях, даже в кризисных. Традиционная семья не может сохранять свою ценность неизменной в динамичном обществе переходного типа. Но, с точки зрения необходимости преодоления общественного кризиса средствами социального управления, социокультурные преобразования современного российского общества требуют сохранения социальной ценности семьи в числе фундаментальных составляющих общественной идеологии (см. Антонов, Сорокин).

Семья как социокультурная ценность

Семья как социокультурная ценность определяется через то социокультурное значение, которым она обладает. Она выступает, с одной стороны, элементом социальной регуляции полоролевых родственных и межпоколенных взаимодействии, а с другой – поведенческим стандартом, разделяемым в обществе. Социокультурная ценность семьи проявляется на социальном и индивидуальном уровнях. Социальный уровень отражает институциональный образец семьи, ее социально значимые характеристики; здесь семью можно оценить с точки зрения ее вклада в социальную интеграцию и безопасность отдельных социальных единиц (индивиды, социальные группы, слои, общество в целом). Индивидуальный уровень рассмотрения ценностей отражает субъективные оценочные отношения к семье и связанный с ними реальный выбор индивидов. На данном уровне общество рассматривается как поле реализации социального и индивидуального многообразия. Индивидуальные оценки и выбор форм семейных отношений могут совпадать или расходиться с идеологически определяемой социальной значимостью семьи.

Понимание семьи как социокультурной ценности не сводится к составляющим ее уровням, а является целостным. О ней можно говорить как о сочетании социальной значимости семьи, определяемой функционально, с одной стороны, и набора культурно устоявшихся образцов поведения, воспроизводящегося в субъективном ценностном отношении и реальном выборе индивидов – с другой. Восприятие социальных изменений семьи как ценности в связи с идеологией устойчивого развития выводит на разработку идеи стабилизации ценности семьи как социокультурного принципа государственной семейной политики. В этом случае речь идет о гармонизации социальной значимости семьи и личностных оценок семейных отношений в целях сохранения семьи как основы социальности и противостояния ее деструктивным изменениям.

Аксиологическая концепция семьи может быть использована как для анализа трансформации ценностного статуса семьи, так и для изучения возможностей целенаправленного воздействия на нее, что позволит не только объяснить социальную динамику семьи, но и изменять реальную практику семейной политики при моделировании социально-управленческих действий и прогнозировании их результатов, при разработке стратегических планов и программ социальной политики, а также послужит теоретической основой совершенствования семейной политики. В концепции социокультурной ценности семья рассматривается как определенная совокупность элементов культуры, сформированной в результате совместной жизни и деятельности людей и выражающей их отношение к моделям семейного взаимодействия индивидов. Эти элементы выполняют функцию механизмов сохранения социокультурной идентичности семьи в процессе смены общественных устройств, поддерживающих сложившиеся представления о ее социокультурной значимости. В рамках этой концепции семья рассматривается не только с институциональной, структурно-функциональной точек зрения, но и с позиций ее значений, формирующихся и меняющихся в процессах социальной коммуникации.

Взаимосвязь и взаимообусловленность проявления ценности семьи на социальном и индивидуальном уровнях в рамках единой схемы может быть определена как устойчивость и подвижность. Устойчивость предполагает гармонизацию взаимодействующих изменяющихся уровней, а подвижность означает адекватную реакцию каждого из них на внешнюю изменчивость. Кроме того, данный термин указывает на связь между устойчивостью семьи и вариациями в индивидуальном ценностном отношении к ней.

Можно отметить основные взаимозависимости, раскрываемые в статико-динамической схеме устойчивости и изменчивости семьи как социокультурной ценности, которые имеют

принципиальное значение для аналитических объяснений семейных изменений и для социального управления в области семейной политики.

Во-первых, социальная значимость семьи – достаточно устойчивая социокультурная универсалия. Она остается практически неизменной в период социально-экономических преобразований современного российского общества, в условиях воздействия глобальных факторов и процессов социокультурной модернизации (см. Ядов).

Во-вторых, индивидуальное ценностное отношение к семье – подвижное явление, интенсивность трансформации которого определяется как инновационными социальными факторами, так и традиционными устойчивыми образцами семейного поведения, транслируемыми в культуре общества. Изменения, происходящие на индивидуальном уровне, по мере их накопления, закрепления и повторения могут перейти в тенденцию, требующую установления соответствия с социальной значимостью семьи, то есть институционализации, официального нормирования.

В-третьих, сохранение семьи как социокультурной универсалии предполагает ее стабилизацию посредством целенаправленных действий по гармонизации социального и индивидуального уровней ее ценности. Такого рода управленческая деятельность по стабилизации ценности семьи может рассматриваться как одно из направлений социальной политики в интересах семьи.

В-четвертых, чем яснее продекларирована в обществе социальная ценность семьи, тем определеннее ее воздействие на соответствующее индивидуальное ценностное отношение, тем стабильнее устойчивость семьи как социокультурной ценности. Следовательно, целенаправленная управленческая деятельность по поддержанию в обществе идеологически сформированного семейного образца – одно из направлений социальной политики в интересах семьи.

В-пятых, семья как социокультурная ценность, несущая в себе социальную значимость и индивидуальное поведенческое значение, – устойчивое социальное и подвижное культурное явление. Это позволяет ей оставаться основой социальности. Преобладание стиля семейного поведения, соответствующего конкретным социокультурным условиям, способствует устойчивости общества.

Индивидуальные ценности отношения к семье

Семья для индивида значима в первую очередь по ее традиционным этическим критериям: любовь, понимание, соучастие и др., которые в традиции российской социологии определяются как духовность. Но в ценностном субъективном выборе имеют место и такие прагматические критерии, как партнерские отношения (равноправие), взаимовыгодность, самореализация. Супружество, родительство, родство как ценностные показатели не играют в субъективном выборе столь важную роль, как этические нормы, и не имеют такого весомого значения, как удовлетворение потребностей в детях, защищенности, интимности.

На уровне индивидуального ценностного отношения к семье наблюдаются такие явления, как сохранение семьи в числе основных ценностно-поведенческих ориентиров личности; ослабление ценности родительства; усиление ценности родства; включение в этические принципы семейного взаимодействия прагматических оснований; усиление ориентационной направленности семьи на социальную защищенность и хозяйственно-экономическое благополучие.

Существование взаимосвязанных уровней определяет и двухуровневое «производство ценностей». Возникая как инновационные в сфере индивидуального поведения, они рано или поздно подлежат легитимизации и переводу в статус социальных ценностей семьи. В то же время социальные ценности опосредуют личностные оценки, выборы, оправдания.

Оценка семьи на индивидуальном уровне динамична и гибко реагирует на разнообразные социокультурные изменения, в то время как социальная ценность семьи, т. е. ее социальная значимость, более фундаментальна, устойчива. Такова главная причина часто отмечаемого несовпадения индивидуального и социального статусов ценности семьи.

Консерватизм семьи в ее социальной значимости не может рассматриваться как однозначно отрицательное явление, так как он способствует сглаживанию противоречий между старым и новым, препятствует распаду семьи (см. Антонов, Сорокин). При этом индивидуальный уровень оценки семьи не меняет ее институциональных функций.

Различие между социальной ценностью (значимостью) семьи и личностной ценностью (оценками и выборами реального поведения) является основной причиной трансформации семьи как ценности. Эта трансформация приводит к необходимости изменений нормативных оснований семьи как социального института общества.

Ценностное положение семьи как значимого институционального образца свидетельствует о снижении ее полифункциональности в системе других социальных институтов. В изменяющемся ценностном мире современной России семья как социокультурная ценность представлена через традиционные провозглашаемые и социально одобряемые образцы семейного поведения, а также через их положительное отражение в индивидуальных оценочных отношениях и выборах индивидов. При этом отражение социальной значимости семьи на индивидуальном уровне дополняется инновационными либеральными и рыночными характеристиками (критериями). Традиционные и либеральные ценности семьи не противопоставляются в современном обществе, доминирующие традиционные дополняются либеральными, а либеральные совмещаются с традиционными. Если в целом «ценностный портрет» современных россиян характеризуется «ценностной неопределенностью», то семья как социокультурная ценность являет собой доминирование традиционных качеств (характеристик) (см. Антонов, Сорокин).

В современных условиях можно констатировать неизбежность изменения идеально-типической модели семьи в сторону легитимизированного признания ее плюральных форм и необходимости интеграции существующего в обществе множества ценностных отношений к семье на уровне государственной концепции, определяющей направленность семей-

ной политики. Концепция устойчивого развития, в рамках которой социальные новации принимаются как закономерность, предполагает необходимость их постепенного включения в традиционный ценностный фонд культуры.

Противоречие между традиционными представлениями о ценности семьи с ее ограничительными нормативными основаниями, с одной стороны, и стремлением реализовать индивидуальную свободу в выборе жизненного семейного стиля, с другой стороны, чревато усилением деструктивных импульсов по отношению к устаревшим семейным нормативам. При неразвитой социальной инфраструктуре, не компенсирующей функции семьи, общество не может безоглядно поощрять отход от традиционных форм семейной жизни, столь существенных для сохранения социальной безопасности.

Новые феномены, определяющие ценность семьи

Наиболее существенными новыми феноменами, определяющими ценность современной семьи, являются: равноправие всех субъектов семейного взаимодействия, включая женщину и детей; временная, статусная, возрастная, территориальная свобода выбора форм и способов семейных отношений; рационализация семейной жизни. Исходя из этих реалий, в число приоритетных конструктивных направлений семейной политики по укреплению ценности семьи в последние годы включается деятельность, направленная на уравнивающее сочетание новых прагматических принципов семейных отношений с традиционными этическими основаниями.

В масштабах государственной семейной политики принцип гармонизации семейных ценностей определяет также равное значение для общества социальной и частной сфер жизнедеятельности индивидов. В социальный статус члена общества на уровне идеологии важно включать не только характеристики профессиональные и должностные, но и семейные – отцовство, материнство, наличие братьев, сестер, родовое происхождение и родственные связи. При этом, однако, идеологическая составляющая семейной политики должна включать в себя выход на личностный уровень: формы и способы личностной самореализации в семье, семейная помощь и защита при личностных стрессах и т. п.

Одним из условий, определяющих отношение людей к семейной, приватной сфере жизни, является возможность личностной самореализации. В то же время формы самореализации в социальной и семейной сферах обычно не совпадают и связаны обратной зависимостью: чем выше социальный индикатор, тем ниже семейный. Здесь важной перспективной идеей может оказаться подход к перераспределению не столько временно-пространственных, сколько временных аспектов пребывания в кругу семьи. Это стратегически долгосрочная задача, связанная с перераспределением производственного времени в пользу семейного.

Причины актуализации ценности семьи в российском обществе

Анализ результатов современных социально-экономических преобразований, смены ориентиров социокультурного развития проблемы семьи и семейной политики в России свидетельствует об актуализации ценности семьи в российском обществе в силу следующих основных причин:

- усиливается значение семьи как наиболее состоятельной социальной структуры, обеспечивающей экономическую и психологическую безопасность существования индивида в нестабильном обществе переходного периода (см. О положении семей в Российской Федерации);

- обостряются социальные проблемы, являющиеся в первую очередь последствиями семейных изменений: социальное сиротство, беспризорность, преступность в детской среде;

- концентрируется особое внимание на вопросах демографического развития России, что неизбежно связывается с семейными функциями по воспроизводству населения.

Таким образом, семья как социокультурная ценность предстает в единстве социально значимого институционального образования и субъективного реального поведенческого выбора. В качестве исходного направления социокультурного проектирования укрепления ценности семьи выделяется повышение ее влияния, именуемое как «актуализация ценности семьи среди других ориентиров социальной политики». Важнейшим направлением социокультурной политики по укреплению ценности семьи является формирование и демонстрация в обществе положительных образцов семьи, вытекающих из постулата: содержание ценностей в обществе задается с помощью идеалов, эталонных образцов, декларируемых и стимулируемых государством.

Ценность семьи приобретает новое выражение в условиях интенсификации глобальных социокультурных процессов и структурных изменений, происходящих в российском обществе. Рассмотрение семьи как социокультурной ценности позволяют сделать вывод о сохранении ее значения в качестве регулятивного механизма, обеспечивающего устойчивость социальной структуры за счет воспроизводства семьи как институциональной формы.

Динамизм современной социальной ситуации, рост личностной обусловленности ее доминант определяют актуальность практической реализации ценностной социокультурной составляющей семейной политики. В ее рамках представляются своевременными меры по усилению ценностного звучания семьи в обществе, повышению ее роли в устойчивом развитии общества в целом.

Литература

1. Антонов А.И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. – М.:ИД «Грааль», 2000. – 414 с.
2. Дармодехин С.В. Государственная семейная политика: методология, теория, практика. – М.: ФГУ «Государственный НИИ семьи и воспитания», 2006. – 240 с.
3. О положении семей в Российской Федерации/ Под ред. С.В. Дармодехина. – М.: ФГУ «Государственный НИИ семьи и воспитания», 2005.
4. Ядов В Л. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – СПб.: Интерсоцис, 2006. -112 с.

Семейные ценности и репродуктивные установки россиян: мифы и реальность

Профессор Г.И. ОСАДЧАЯ Проректор РГСУ, директор Академического института социальных исследований РГСУ

Данные статистики и эмпирические данные позволяют показать значимость для населения страны семейного образа жизни, оценить семейно-брачные и репродуктивные установки, сформулировать предложения по повышению эффективности демографической политики в России.

Дискурс о демографической стратегии России в последнее время проходит на фоне обсуждения новых мифологем «о нежелании молодых создавать семью», «кризисе феминизма», «о снижении ценности семьи и детей», «не зависимости количества детей в семье от ее экономического статуса», «неэффективности материального стимулирования рождаемости» и некоторых других, которые могут породить неадекватные меры демографической политики.

На самом деле стремительное изменение общества оказывает существенное влияние на интересы, идеалы, убеждения, стиль и способ жизни, жизненные шансы и перспективы человека, семейно-брачные практики. Но, как показывают наши исследования, ценность семьи и детей, семейного образа жизни остаются в числе самых высоких ценностей, ответственность за будущее ребенка возрастает.

Наше исследование¹ показывает: менее 7 % опрошенных считают, что брак отжил свое, а в возрастной группе 18–24 лет только 4 % опрошенных не планируют вступление в брак и создание семьи. Это сопоставимо с данными переписи населения РФ 1939, 1959, 1970 и 1979 гг., которые свидетельствуют, что в России от 4,5 до 6 % населения страны в эти годы никогда не состояло в браке, не имело семьи и не поддерживало регулярной материальной связи с семьей (Борисов, с. 297).

Среди предложенных сфер жизни (диаграмма 1) в качестве наиважнейших после здоровья 2/3 респондентов выбрали семью и детей. И только за ними следуют материальное благополучие и душевный комфорт. Очень высока значимость семьи и детей в молодых возрастных группах с высоким потенциалом репродуктивности – 18–24 и 25–34 года: семья – 74,5 % и 77,6 %, дети – 64,4 % и 75,7 % соответственно.

¹ См.: Семья. Демография. Социальное здоровье населения. Опрошено 2400 чел. в январе 2006 г. Выборка репрезентирует население РФ по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта / Рук. проекта: В.И. Жуков, ПИ. Осадчая; члены ВТК: С.Н. Варламова, Т.С. Морозова, А.В. Носкова и др.

Диаграмма 1

Ярким проявлением высочайшей ценности детей (диаграмма 2) является мнение абсолютного большинства опрошенных россиян, что долг родителей сделать всё для детей. В это понятие «всё» респонденты включают достижение детьми статуса по крайней мере не ниже их собственного, а лучше – выше. В общественном мнении утвердилась мысль, что «жизнь женщины полноценна, если у нее есть дети», «супруги обязательно должны иметь детей».

Отношение респондентов к детям в семье можно проиллюстрировать данными следующего опроса.

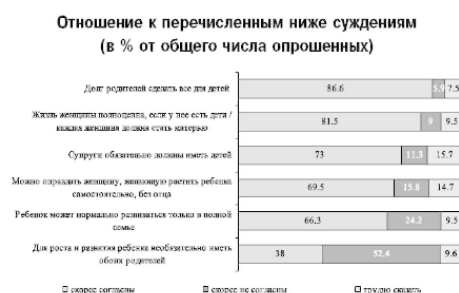

Диаграмма 2

Аргументы в пользу того, что в конце XIX – начале XX века ценность семьи и детей была значительно выше, нежели в наши дни, не могут быть восприняты безоговорочно. Возможно, следует помнить об экономической потребности в детях, да и в семье, особенно для женщины в период до 20-30-х гг. XX века.

Основной причиной вступления в брак для трех из четырех россиян, решившихся на этот шаг, стала любовь, что опровергает мнение ряда исследователей, утверждающих об исчезновении романтических чувств у молодежи. На втором месте мотивации вступления в брак – стремление, чтобы у ребенка были оба родителя.

В понятие «нормальная» семья россияне включают взаимопонимание, любовь, наличие детей.

Семья в представлениях молодых не ограничивается простым взаимодействием, поведенческой связью, она достигает уровня и статуса моральной связи как особого отношения к другим, входящим в категорию «мы». В их представлении внутрисемейное моральное пространство характеризуется:

- доверием друг к другу;
- ожиданием по отношению к себе порядочного, дружеского поведения членов семьи;

- лояльностью, обязательством оправдать доверие, которое другие проявляют к тебе?;
- невозможностью отказаться от принятых на себя обязательств;
- солидарностью, заботой об интересах других;
- готовностью предпринять действия во имя защиты интересов членов семьи даже в том случае, если это будет идти вразрез с собственными интересами;
- нарастающими представлениями об эгалитарности внутрисемейных отношений, формированием гендерного баланса в семье. Неоправданность этих ожиданий является главной причиной истощения отношений, их разрыва.

Сегодня вряд ли можно настаивать на сохранении модели семьи, основанной на неравенстве и подчинении (а только такая социальная группа, по мнению ряда исследователей, может быть устойчивой), составлявших основу традиционных семейных ценностей. Такая модель не отвечает интересам личности и современного общества.

В ходе исследования мы замерили репродуктивные установки россиян, характеризуемые индексом желаемого (диаграмма 3) и индексом ожидаемого количества детей (диаграмма 4). Индекс желаемого количества детей у наших респондентов составил 2,31 ребенка на одного опрошенного (у мужчин – в среднем 2,32 ребенка, у женщин – 2,26 ребенка). Отметим, что наши данные сопоставимы с результатами, полученными в ходе опроса городских семей в 2000–2001 гг. социологическим факультетом МГУ, и оказались выше показателей среднего желаемого числа детей, полученных ВЦИОМ в 90-х годах и составивших в 1992 г. – 1,96, в 1994 г. – 1,65, в 1996 г. – 2,09, в 1998 г. – 2,14, в 1999 г. – 2,16 ребенка. (Антонов).

Предпочтительной для населения нашей страны, вне зависимости от пола, возраста, материального положения и уровня образования, является двухдетная семья. Данный тип семьи в качестве желаемого выступает для 54,2 % опрошенных.

Диаграмма 3

Второе место занимает трехдетная семья. Такой тип семьи в качестве идеального образца выбрали 23,1 % опрошенных. Однодетная семья, преобладающая сегодня в реальной семейной практике, заняла лишь третье место (11,8 %). Бездетную семью в качестве желанной модели выбрали лишь 2,1 % респондента, а семью, в которой более 3 детей, – 8,8 %. Это свидетельствует о сформированности нормативной границы детности – от 1 ребенка до 3 детей, за пределы которой практически не распространяются репродуктивные установки россиян.

Следующий индекс репродуктивных установок – ожидаемое число детей. Он является отражением изменений индивидуальных репродуктивных ориентаций под воздействием условий среды.

В нашем опросе оно оказалось 1,8 на одного респондента независимо от пола. При этом 3,4 % не планируют иметь детей вообще, 28,4 % – планируют иметь одного ребенка, 55,3 % – двух, 10,3 % – трех, а 2,6 % – четырех и более детей.

Диаграмма 4

Как показывает наш опрос, редуцирование репродуктивных установок россиян связано с двумя группами факторов: социально-экономических и социально-психологических. Среди них доминируют материальные затруднения, проблемы со здоровьем, страх за будущее детей (таблица 1).

Таблица 1

Влияние различных факторов на реализацию репродуктивных предпочтений респондентов

Факторы, которые мешают иметь желаемое количество детей	Доля респондентов	Мужчины	Женщины
Финансово-материальные проблемы	74,6	74,7	74,5
Состояние здоровья супруга – супруги	46,4	46,0	46,8
Страх за будущее своих детей	45,6	43,5	47,5
Моральная, психологическая неготовность	11,2	9,2	12,9
Дети как помеха полноценной личной жизни, профессионального и интеллектуального развития	3,5	4,7	2,4
Дети как помеха карьере	3,0	3,8	2,3

Думается, объяснимым является тот факт, что наиболее морально и психологически не готовыми к рождению желаемого количества детей оказались материально обеспеченные респонденты. Эту причину отказа от репродуктивных предпочтений в доходной группе – «Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи, включая приобретение квартиры» – назвали 38 % опрошенных, что в 4 раза больше, нежели в других группах респондентов с более низким статусом. Возможна следующая интерпретация этой ситуации: данные респонденты много работают, не имеют свободного времени, у них сформирован высокий уровень потребностей и притязаний, в том числе к тому, что они должны дать своему ребенку.

В нашем случае к этим аргументам следует добавить еще один, детерминирующий ответ: в этой группе респондентов, как ни в какой другой, высока доля молодых людей в возрасте 18–24 года (37,5 %). Надо отметить, что у наиболее обеспеченных респондентов отмечается не только заметная редукция от желаемого числа детей к ожидаемому, но и наибольшая разница между желаемым и имеющимся числом детей (таблица 2). Интересно, что эта особенность была замечена еще в XVIII в. А. Смитом. Он, анализируя различия в числе рожденных детей у представителей различных социальных слоев общества и различного материального статуса, сформулировал закон обратной связи: с увеличением дохода семьи уменьшается число детей в семье.

Ожидаемыми оказались различия репродуктивных установок россиян, принадлежащих к различным этническим группам. Известно, что в России проживает более 150 этнических групп, которые различаются по своим расовым, религиозным, языковым и другим характеристикам. По режиму естественного воспроизводства этносы РФ условно можно разделить на три категории:

- с расширенным воспроизводством;
- с простым воспроизводством;

- депопуляционные.

Таблица 2

Сопоставление среднего желаемого и имеющегося числа детей в зависимости от материального положения

Группы респондентов в зависимости от самооценки материального положения	Желаемое число детей	Имеющееся число детей	Разница между желаемым и имеющимся
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	2,24	1,45	0,79
На продукты денег хватает, покупка одежды вызывает затруднения	2,30	1,34	0,97
Денег хватает на продукты и одежду	2,31	1,30	1,01
Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования	2,10	1,01	1,09
Мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру	2,03	0,84	1,19

К первой группе сегодня относятся аварцы, азербайджанцы, армяне, лезгины, ингуши, чеченцы, проживающие на территории России. Ко второй – татары, казахи, буряты. А к третьей – русские, украинцы, чуваша, белорусы.

Как показывает наше исследование, репродуктивные установки респондентов поддерживают данную динамику национальной структуры населения России (таблица 3).

Таблица 3

Репродуктивные установки и среднее число детей в родительской семье респондента

Группы респондентов	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее число детей в родительской семье респондента
Всего	2,31	1,8	2,87
Этнические мусульмане	2,67	2,02	3,70
Этнические христиане	2,51	1,87	3,28
Русские	2,27	1,79	2,78

Из таблицы 3 видно, что наибольший репродуктивный потенциал демонстрируют респонденты, идентифицирующие себя как этнические мусульмане, наименьший – как русские. Наше исследование подтверждает тенденцию, отмечаемую многими исследователями, о постепенном стирании этнических границ нормативного формирования репродуктивных установок.

Таблица 4

Распределение опрошенной совокупности респондентов по желаемому числу детей (%)

Число детей	Этническая принадлежность		
	Русские	Этнические христиане	Этнические мусульмане
0 чел.	2,2	2,7	1,6
1 чел.	12,4	9,8	5,1
2 чел.	54,7	49,1	52,1
3 чел.	22,6	22,3	27,4
4 чел.	4,6	8,9	5,1
5 чел.	2,6	4,5	6,0
6 чел.	0,4	1,8	0,9
7 чел.	0,3		0,9
8 чел.	0,0	0,9	

Как видно из таблицы 4, наиболее предпочтительной, независимо от этнической группы, становится двух- и трехдетная семья. Это связано с демографической модернизацией, обусловленной урбанизацией, глобализацией, обменом образцами репродуктивного поведения различных этнических групп, влиянием репродуктивных установок наиболее многочисленного русского населения. Исследование показывает, что самое низкое желаемое число детей у респондентов, проживающих в мегаполисах, а самое высокое – в сельской местности, хотя реализация репродуктивных желаний самая высокая в крупных городах (таблица 5).

Таблица 5

Сопоставление среднего желаемого и имеющегося числа детей в зависимости от места проживания

Группы респондентов в зависимости от места проживания	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Имеющееся число детей	Разница между желаемым и имеющимся
Москва, СПб	2,01	1,7	1,24	0,77
Крайевой или областной центр	2,33	1,79	1,17	1,16
Город, но не областной центр	2,30	1,77	1,14	1,16
Поселок городского типа	2,33	1,90	1,37	0,96
Село	2,45	1,96	1,52	0,93

При оценке данных репродуктивных предпочтений россиян можно, конечно, говорить о кризисе фамилизма, так как известно, что для сохранения неизменной численности населения России необходимо, чтобы 10 % семей были однодетными, 35 % – двухдетными, 35 % – трехдетными, 14 % – четырехдетными, 2 % – пяти-и более детными и только 2 % могут оставаться бездетными (Борисов, с. 201–204). Можно также оценивать это как рефлекссию реальных возможностей людей, как результат возрастания требований людей к условиям жизни, а общества к качеству человеческого потенциала, тем более что более 2/3 молодых россиян ориентированы на рождение 1–2 детей, а каждый пятый – трех и более. Отметим, что среднее желаемое число детей в расчете на одну опрошенную женщину в наиболее перспективных, с точки зрения репродукции, когортах в нашем исследовании составило 2,1, а ожидаемое – 1,8, и это выше современного показателя. Напомним, в 2004 г. суммарный коэффициент рождаемости в России был 1,34. И сегодня важно понять, что нужно сделать для того, чтобы поддержать такие стремления, создать условия для реализации репродуктивных замыслов россиян. По мнению наших респондентов, для создания семьи сегодня прежде всего необходимы (диаграмма 5):

- уровень доходов, позволяющий жить независимо от родителей, близких;
- жилье для отдельного проживания от родителей;
- любовь.

Условия, необходимые для создания семьи сегодня
(в % от общего числе опрошенных, допускалось несколько ответов)

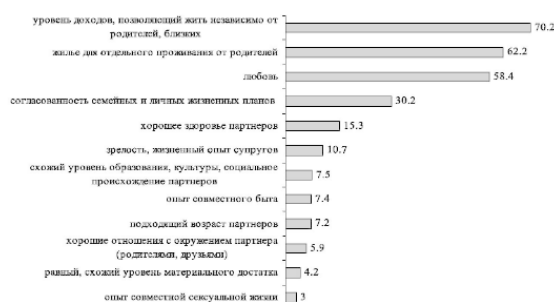

Диаграмма 5

В обращении Президента к Федеральному собранию, с моей точки зрения, правильно расставлены акценты в стратегии демографического развития России и ясно описана экономическая поддержка решения женщины родить ребенка. Я думаю, что эти меры дадут результаты. Однако сегодня необходимо повышать престиж не только материнства, но и отцовства и четче артикулировать проблему повышения роли мужчин в создании семьи и повышении уровня рождаемости. Если мы посмотрим на результаты опроса (диаграмма 6), то увидим, что значимость семьи, детей для мужчин заметно ниже, нежели для женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.